

Светлана Жданова

Поймать Тень

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

У них, видите ли, пророчество. У нас клятва. А крайняя, как всегда, я? Что, в королевстве перевелись принцессы? Или взбалмошные особы с магическим даром? Чего эта четверка демонов ко мне прицепилась? Эх, говорили мне «не лезь», но разве я послушаю. Вот и получила жениха и целое царство в придачу. А что мне с ними делать? Тут думаешь, как бы из своего не выгнали. Да, и для начала разьясните, кто он – мой жених? Лишь тень, человек... тьфу ты, демон, которого я люблю, или коварный искуситель?

Что-то много вопросов для одной меня. Особенно если ответы приходится искать самой. И я найду, не будь я принцессой Лилитаной Вольской. Поймаю этого демона за хвост, и уж тогда... помилуйте боги эти земли.

Светлана Жданова

Поймать Тень

Часть первая

Принцесса

Я никогда не думала, что на кону может стоять моя жизнь. Но пришли они... и мир рухнул.

И почему мне никто никогда не объяснял, чем платят за любовь демона. Это надо заучивать любой девице. Меня научили всему: этикету, игре на нервах и других инструментах, магии и колдовству. Всему, что должна знать благородная дева. Но не научили бояться.

Наверное, меня неправильно воспитали.

Иначе бы не попала я в эту историю.

Глава 1

Чертяги

– Клятва, данная более тридцати лет назад, не должна быть нарушена. Я и ваш отец заклинали этот союз на крови наших погибших друзей и родных. И раз пришло время, я не буду противиться и отказывать вам в этом праве, и моя дочь будет женой вашего Наследника. Вот только есть одна проблема... с того момента, как пришло ваше послание, мы не можем ее решить. – Король устало вздохнул.

– И какая же? – равнодушно спросил один из послов. Взглянув на него, король поймал себя на мысли, что внуками с ярко-алыми волосами не может похвастаться ни один из его предков.

– Сущая мелочь, – пожалала хрупкими плечиками королева. – Мы не знаем, какая дочь вам нужна. Видите ли, у моего мужа пять дочерей на выданье. И каждая из них достойная, воспитанная девушка. Уж я приложила к этому все усилия.

Стоящий позади советник вроде бы подавился. Наверно, вспомнил, как девочки в свое время громили замок. Надо отдать должное – Игрисса постаралась на славу. Сейчас их и в свет вывести не страшно. Ну за исключением, конечно...

– Мы не видим в этом проблему, – скучающе заявил тот, что стоял крайним слева, фиолетововолосый. – У вас есть дочь, которую можно выдать замуж, и это главное.

– Нам все равно, кто она будет. – Волосы этого были насыщенно-зеленые, с фосфоресцирующим отливом.

– Выбор за вами. Кого не жалко, – улыбнулся четвертый посол, выставляя напоказ внушительные клыки. Густые длинные волосы этого мужчины, заплетенные на висках в две тонкие косички, имели цвет сапфира.

Король уже запутался в этих мальчишках. Все четверо, как на подбор, высокие, красивые юноши, с властными лицами и непокорными глазами настоящих властителей. Вот сиди тут и вычисляй, кого напороочил старый знакомый – папаша одного из этих красавчиков – в мужья твоей родной дочери. Все у этих демонов не как у людей.

– Всех жалко, – пробубнил король, глядя на улыбку посла. – Дети все-таки.

– Будь твоя воля, – вмешалась королева, – они бы у тебя вообще замуж не вышли. Так и жили бы с тобой.

– Вот твои вырастут, тогда-то я на тебя и погляжу, – огрызнулся король. Хотя она была в чем-то и права. – Итак, у меня пять дочерей, вы их, разумеется, можете увидеть, и давайте наконец решим этот вопрос. А то мы уже извелись все.

– Хорошо хоть девочкам ничего не сказали, – как всегда ядовито добавила магиана. – А то с вас случилось бы и их озадачить этим вопросом. Сидели бы, бедняжки, и решали, кому за клыкастого идти. И кто оказался бы крайним?..

Придворные дружно переглянулись. Кто им оказался бы, и так понятно.

– А это идея, – просияла ее величество. – Пусть ее и забирают.

– Может, тогда лучше тебя под шумок сбагрить? – сверкнула молниями в глазах придворная магичка.

Милая женушка покраснела и возмущенно вздохнула. Правда, промолчала.

– По договору, – совершенно серьезно заявил зеленый, – невестой должна быть дочь, а не жена.

– Как жаль, – расстроилась магиана. – А я-то уж надеялась. Так или иначе, свою ученицу я не отдам. Это во-первых. А во-вторых, ваше величество, вы что, нового скандала хотите? Она им там все разнесет, а виноваты-то мы окажемся.

– Нет, Консуэла, – возразил король. – Дочерей у меня пять, вот пусть всех и смотрят. Ведь точно так же можно было отказать в смотринах Элоизы, она вообще практически помолвлена. А Беатриче я принцу Измеру пророчил. Вот только заключенная клятва куда сильнее всего остального. От нее зависит успокоение душ уже покинувших нас людей, а чувства этих юных особ второстепенны. Девочки переживут, их женихи – тоже. Да и вы, магиана. Что же касается этого ходячего недоразумения, она уже не маленькая, поймет. Итак, господа, – подобрался он, – прошу у вас прощение за эти внутрисемейные споры. Мы остановились на том, что вы хотели взглянуть на моих дочерей.

– Мы не хотели. Но избежать нам этого не удастся.

– Лучше, если мы сможем не только взглянуть, но и поговорить с девушками. – Красноволосый оторвал скучающий взгляд от пола и посмотрел на короля большими вишневыми глазами.

– Мы предлагаем отвести нам по пять минут на разговор с каждой из ваших дочерей. Один на один. – Это уже был фиолетовый юноша. Хотя этому юноше вполне могло оказаться и лет пятьдесят.

Странные они, даже по меркам их народа. И говорят о себе во множественном числе. Как один.

– Об этом не может быть и речи, – возразила магиана. – Оставить юную девушку одну с вами я никогда не позволю. И даже не из-за недоверия к вам, а просто потому, как это может травмировать нежную психику принцесс. Они воспитанные девицы и к такому не привыкли.

– Вы нас не поняли. Мы будем говорить с ними один на один, а не все сразу.

– Тогда понятно. Это еще приемлемо.

– Ну раз вы позволяете, магиана, – усмехнулся король, – наша поборница нравов (с каких это пор), так и порешим. Но опять же возникает проблема. Вас четверо, а дочерей у меня пять.

– Ну и кто опять будет крайним? – захихикала королева.

Раздался вновь дружный вздох, и советник озвучил:

– Лилитана!

Меня уже начало морить ко сну. То ли день сегодня такой, то ли книжка слишком нудная, а может, просто ночью надо было спать, а не в волшебное зеркало пялиться. И почему у меня всегда так – зачаровать зеркало могу на любом уровне, а на простом дубу и яблоко вырастить не получается. Не, ну обидно!

Да еще и магиана Консуэла порадовала. Сама к папе на совещание сбежала и, нет бы ребенка в покое оставила, вот тебе, такое глупое задание дала. Яблок ей, что ль, мало?

Я задремала, прижавшись животом к древесине, примостив голову на подходящие листочки и вытянувшись на ветке, как кошка.

Не знаю, сколько я была в блаженном состоянии дремоты, но разбудили меня нагло. Кто-то, чтоб его, точнее их, довольно громко переговаривался, шагая прямо к моему любимому дереву. От такой наглости я чуть не свалилась и поэтому крепче вцепилась в толстую ветку всеми четырьмя конечностями.

Ну они сейчас у меня попляшут. Будут знать, как будить мирно дрыхнувших на ветках

злых принцесс с магическими способностями.

Я уже и фаербол приготовила, когда поняла, что что-то с ними не так. Компания расположилась прямо подо мной, поэтому я имела честь лицезреть только их макушки, но и этого хватило, чтобы призадуматься, свернуть огненный шарик, замереть и прислушаться.

Их было четверо. Мужчины. Молодые. А дальше начинался беспредел. Волосы у них оказались густые, я обзавидовалась, блестящие, гладкие и... разноцветные. Алые, изумрудные, фиолетовые и синие. Не сразу все, конечно, у каждого своего цвета, но и этого хватало. А на лбу у каждого, у самой кромки волос, рожки.

Жены, что ль, постарались? Это сколько же усилий надо? Знаю я одну такую: только муж за дверь – у нее уже любовник.

Лиц возмутителей спокойствия я, к сожалению, не видела, а вот разговор без угрызений совести подслушала.

– Ну и как вам этот балаган?

– Весело, ничего не скажешь.

– Представляете, что у них там, наверное, за «достойные, воспитанные девушки»?

– Надеюсь, девушки не в мать пошли.

– А в кого? В эту занозу-магичку?

– В советника, – съязвил кто-то.

– Кстати, надо будет проверить, действительно ли невеста – его дочь, или кто помог.

– Вот старикашка шаловливый. Это у него пять только совершеннолетних дочерей, а ведь еще есть две маленьких и три сына. Когда успел-то?

– Ну он уже не мальчик. Возраст знатный. К тому же нынешняя королева – его третья жена. Так что старшие принцессы не ее дети.

– Это, надеюсь, к счастью. У нее ведь на лице написано – стерва.

– Спорим, она наверняка незнатного рода. Одна из его любовниц, удачно перекочевавшая из постели на царский трон.

И кто это такой умный, интересно? Посмотреть-то как хочется!

Я начала медленно перекочевывать по ветке, дабы увидеть лица говоривших столь занятные вещи.

– А я и спорить не буду. Согласен с тобой, Данте. Есть в ней что-то... с духом.

– Представляете, чему такая мачеха могла научить девочек?

– Как заставить короля на себе жениться. Тысяча поз для достижения трона.

Они рассмеялись.

А я меж тем все ближе подбиралась к намеченной цели – их лица стали почти видны. И тут случилось страшное – ветка хрустнула.

«Ну надо же!» – только и успела подумать я.

А потом с жутким визгом упала вниз.

Надо признать – падение вышло мягким. Ветка была большой, пушистой, так что листва послужила мне неплохой периной. Да и упал сук не совсем на землю.

Когда я вылезла, отплевываясь от листьев, забивших рот, на меня взирали четыре пары недобрых глаз. Побарахтавшись в ветках еще, я все же извлекла все свои конечности и как можно ослепительней улыбнулась:

– Привет!

Они переглянулись. И многообещающе стали подниматься. Вывод был один – будут бить. Взирая на эти перекошенные, местами поцарапанные и побитые лица, я враз забыла о том,

что магичка и вообще...

Короче, в восемь рук повалили меня здорово. Листья я в итоге выковыривала ото всюду. И поцарапалась, ну это, правда, я сама, пока боролась. А вот как один из них перекинул меня через колено и существенно надавал прутом по заду, я никогда не забуду. Уж сколько мне раз обещали, а смотри как, все же дождалась.

Но и я в долгу не осталась – лягалась, кусалась, царапалась, руками махала. А как поэтично ругалась матом кому-то на ухо!.. Во время экзекуции прутом я умудрилась засветить пяткой в чью-то челюсть. Хорошо хоть босиком была, так по дереву лазить удобней.

В итоге мы, обессиленные, развалились на той же, уже значительно помятой ветке и шумно задышали. У меня еще не прошли спазмы после щекотки, поэтому время от времени я хихикала, над чем смеялись они, не знаю.

Что-то под спиной здорово мешалось, но не ветка – мы их существенно поломали, и я, засунув туда руку, схватила нечто круглое.

Взвизгнув от удивления, я села. В руке лежало красное наливное яблочко. Дубовое, судя по листику у черенка. Можно сказать – зачет сдала.

– Хм... – услышала я откуда-то слева. – У вас всегда на дубах яблоки растут?

Я подняла голову. Вместо желудей дерево облепили яркие как снегири яблоки.

– Ой! – обалдела я. – И влетит же мне. Надо было всего одно. Дубовое. К экзамену теперь точно не допустят. Ужас! Никто не помнит, чего я там наколдовала?

– Сама разве не знаешь? – Из веток появилась зеленая голова, а за ней и все остальное. Довольно хорошенькое остальное, кстати.

– Откуда? У меня в заклинании только одно яблоко. А тут их штук сто. Чего я вообще говорила?

– Не знаю, что ты говорила, но орала ты знатно, – улыбнулся парень с красной шевелюрой. – Я чуть не оглох.

– Притом, если ты матом заклинание плела, то это сила, – хмыкнул фиолетовый.

– А мне нравится! Нарядно как-то.

Я обернулась. Прямо за мной, развалившись в листве, прохлаждался четвертый. Темно-синие волосы, красивое лицо, черные рожки. Обалдеть!

– Нарядно! – разозлилась я. – Да меня за это на неделю запрет. И еще месяц ими кормить будут, – кивнула я на дерево, где блестели, словно восковые, фрукты. – На завтрак, обед и ужин.

– За что это? Ведь получилось даже лучше, чем хотела, – удивился красненький.

– Потому что это не по правилам. Как написано, так и должно получиться. А это... Так не должно было быть. Все, – я вновь упала в листву, закрыла лицо руками, – на карнавал меня сегодня точно не отпустят. А я уже и костюм приготовила. Размечталась, блин.

Вот так всегда. Целый месяц примерного поведения, все из-за этого карнавала, и на тебе. Погуляла! Встало мне это яблочко поперек горла.

– Ну не переживай так, малышка. – Кто-то раздвинул мои ладошки, и я увидела того восторженного почитателя прекрасного. Вот лентяй, так и не встал, просто перекатился так, чтобы нависать надо мной. – Хочешь, мы тебе поможем?

– Как? – Вырвав руки из его цепких пальцев, я вновь спрятала в них свое пылающее лицо. Встречаются же такие красивые мужчины!

– Стрясем яблоки. Хочешь? И никто не узнает.

– Хочу! – заявила я, убирая руку.

Синеволоосый кивнул и посмотрел на друзей:

– Ну что, поможем девочке?

Те вроде кивнули. И встали.

А я чуть язык не проглотила от удивления. Кроме рогов у этих чертей еще имелись и хвосты с кисточкой на конце под цвет волос.

Мне аккуратненько закрыли рот и попросили:

– Отойди, вдруг заденем.

Четыре разноцветных парня подошли к вековому дубку и уперлись в него руками. Через несколько секунд дерево затряслось, скидывая несвойственный урожай.

Это хорошо, что я отползла подальше, а то под деревом такое началось. Ребята кинулись врассыпную, но к тому времени их уже изрядно побило.

Мы снова лежали на земле, рассредоточившись вокруг дубка, и хохотали.

Уверена, после яблочного града к нанесенным моими стараниями увечьям добавилась еще пара новых.

– А их есть можно? – спросил красноволосый.

– Сколько влезет. – Раздался дружный хруст, я не выдержала и хихикнула.

– Какая гадость!

– На вкус словно желудь.

– Ты же сказала, их можно есть.

– Можно, – подтвердила я и, перевернувшись на живот, посмотрела на четырех болванов, решивших полакомиться волшебными яблочками. – Но невкусно. Разве что для свиней сойдет. Ну ладно, это потом. А сейчас надо как-то ветку вернуть назад. Все-таки я к ней привыкла.

– Чего ты там, кстати, делала?

– Яблоко. Но, правда, потом задремала, а потом меня вы разбудили. Магиана точно мне в лоб даст, дубок этот еще предок короля нашего сажал. Ну ладно, что-нибудь придумаю, не впервой.

– Что, и раньше падала?

Я кивнула. И не раз. Не буду же я им объяснять, что они не первые мои жертвы.

– Ты кто?

Ну вот, добрались и до этого. Что-то меня насторожило в их разговоре о короле, его жене и их дочерях, поэтому я незамысловато ответила:

– Таня.

– Ты ученица магички?

– Да.

– И много у нее учениц? – как-то странно переглянулись пареньки.

– Пять. Она воспитывает нас чуть ли не с детства. Готовит к придворной жизни. Это очень престижно – учиться у магианы Консуэлы. К ней отдают только талантливых детей из аристократических семей.

– Что ты талантливая, мы уже поняли, – потер ушибленную голову-лужайку один из них.

– А вы кто такие, хвостатые? – склонила я голову набок, рассматривая этих занятных особей.

Они вроде замаялись. Затем синеволоосый чертяга ответил, косясь на остальных:

– Мы с посольством прибыли. У нашего короля дело к вашему.

– Значит, вот с кем они с утра совещались! Только мне интересно, что вы за раса такая.

Никогда не видела ничего подобного.

– И много видела? – усмехнулся другой чертяга.

– Не-а! Меня далеко не отпускают. А если кто во дворец и приезжает, меня им не представляют. Так кто вы такие?

Синеволосяй с надеждой посмотрел на того, чья шевелюра напоминала ультрафиолет. Тот вздохнул и заговорил:

– Мы зовем себя АСУРАМИ, вы зовете нас демонами. Что тебе известно о последней войне, малышка?

– Практически ничего. Историей как-то не увлекалась. А рассказывать о ней у нас не принято.

– Потому и не принято. Вы, люди, не любите вспоминать о том, что произошло тогда. И о нас вспоминать не хотите, – подозрительно равнодушно заявил демон.

– Возможно. Люди вообще... с короткой памятью. Как ваши имена? – Я села и поджала ноги под себя.

– Я – Бальтазар. – Чертяга с ярко-красными волосами встал и медленно подошел ко мне. Его длинный хвост так забавно покачивался из стороны в сторону. Он протянул руку и пожал мою поданную лапку. У него оказались красные коготки, а глаза темные, словно ягоды вишни.

– А я – Аскар, – встал зеленоволосый. У него так же были зеленые когти и хвост. А глаза темные, словно древний лес.

– Будем знакомы, – улыбнулась я, вновь протягивая руку, которую тут же мягко сжали.

– Мое имя – Заквиэль. – Подошел ко мне третий. Фиолетовый. И приняв мою ручку, нагнулся и поцеловал.

Я даже слегка растерялась.

– Данталион, – просто представился последний, тот обаятельный лентяй. – Ты нас совсем не боишься?

– А стоит? – тут же насторожилась я.

– Вообще-то нет.

– Костлявая ты очень, – хмыкнул Бальтазар. – Вот повзрослеешь, нарастишь чего-нибудь на костях, тогда и обращайся.

Я скептически осмотрела себя. Да, долго здесь растить. Хотя мне уже исполнилось восемнадцать, выглядела я от силы лет на шестнадцать. Грудь росла нехотя, да и остальные формы оставались все такими же подростковыми. Раньше я не очень и обращала на это внимание. У меня четыре красавицы-сестрицы, и на их опыте я знала, каково это – быть прекрасной принцессой. Не очень-то и хотелось. Куда как интересней лазить по деревьям, гонять домашних призраков, воевать с местными мальчишками и издеваться над придворными. Консуэла уверяла – однажды я вырасту, но меня это не волновало. Девочкой-подростком быть куда интереснее.

А вот теперь я пожалела, что не такая писаная красавица, как Беатриче или хотя бы Элька. У тех волосы до ягодиц, лица ангелов, фигуры нимф и голоса сирен. А у Присцилы еще и грудь шикарнейшая. Некоторые теряются от такой красоты. Как я сейчас, смотря на этих четырех мужчин, столь очевидно красивых, что даже меня проняло.

Все как на подбор высокие, статные, хороши каждый по-своему.

А вот она я – не очень высокая, с угловатой фигуркой, вечно покорябанными руками, а

иногда и лицом. Волосы грязно-каштанового цвета, вечно торчат во все стороны по причине своей разной длины, и в основе своей доходят до плеч, тогда как некоторые пряди свисают к лопаткам. Носик-пуговка покрыт веснушками. Узкий подбородочек, резковатые скулы, от природы ироничные брови. Зато глаза моя гордость, большие, очерченные густыми длинными ресничками самого необычного цвета, какой мне только приходилось видеть – желто-коричневый, с переливами и искрами, как «кошачий глаз».

– Тогда уж я так похожу, – хмыкнула я, рассматривая этих чертей. – Вы братья?

– С чего ты взяла?

Я пожала плечами:

– Просто спросила. А чего вы такие разноцветные? У вас все такие?

– Да, малышка, – потрепал меня по спутанным волосам Бальтазар. – Свой цвет, своя магия, своя сила. Мы же асуры. Еще вопросы есть?

– Пока не придумала. Но это ненадолго, – пригрозила я.

– Так что будем делать с твоим деревом? – приподнял бровь Данталион.

– Лечить. Я могу прирастить ветку назад, но ее сначала надо приставить к месту отлома.

– А как ты делала это раньше?

– Мне помогали. Девчонки левитировали, а я приращивала. – Почесала кончик носа и состроила гримасу. – Если пойду за ними, меня поймают магиана. Так что придется левитировать самой.

Демоны дружно обернулись, примерились взглядом и выдали:

– Мы подержим, а ты прирастишь, согласна?

– Еще бы!

Рассказывать, как мы это делали, в подробностях не буду. Хватит и того, что Бальтазар с Заквиэлем залезли на дерево, я слевитировала им ветку, которую они благополучно тут же уронили на нас с Аскарком. Потом пришлось искать мой рюкзачок, где остались все амулеты, так как силы были уже на исходе. Висящие вниз головой демоны возмутились нерасторопностью и дрянной памятью одной незадачливой ведьмы. Сумку удачно погребли яблоки, и найти ее оказалось не так просто. А потом кто-то коснулся моего плеча, и я ощутила прилив непонятных сил, прошедших по телу мурашками. Готовое заклинание, горящее на кончиках пальцев зеленоватым мерцанием, сорвалось силовым импульсом, не только прирастившим многострадальную ветку, но и заставившим дерево дать новые побеги. Я охнула.

– Так вот почему дубок заплодоносил! – дошло до меня.

Аскар, чуть приобнимавший меня за плечо, хмыкнул.

Вещи мои все же нашлись. Закинув рюкзак на плечо, я отряхнулась, поправила порванную рубашку и посмотрела на демонов:

– Большое спасибо за помощь.

– Да не за что, малышка. Мы знатно развлеклись.

– Нам уже начало казаться, что в этом замке нет ни одного нормального существа, – усмехнулся Заквиэль.

– При виде нас все пугаются либо начинают раскланиваться, что тоже неприятно, – пожал плечами Бальтазар.

– Кстати, ты упомянула о карнавале?

– Сегодня вечером начнется гуляние в городе. Будет большой карнавал. Должно быть весело. Так что сходите. Вот где вас никто не станет бояться. Ваш внешний вид вполне

сойдет за хороший морок. А мне пора. Пойду, договорюсь со свинопасом, пусть утилизирует это чудо природы, – кивнула я на красно-зеленый ковер под ногами. И помахав рукой на прощанье, убежала.

Накинув на себя морок, я прокралась через весь дворец и выскользнула в сад. Облизнув губы, приготовилась к финальному броску. Пробежав по лужайке, тенью юркнула под прикрытые стены. Раскинув руки, вздохнула поглубже и сконцентрировалась – бр-р, терпеть этого не могу – слевитировала на каменную ограду дворца.

Не тут-то было! Поднявшись достаточно высоко, почувствовала, как меня потянули вниз. «Все, попалась», – промелькнуло у меня в голове. И я приготовилась рухнуть на землю.

И тут облом, но какой приятный! Плюхнулась я прямо на руки другой тени, в чьей фосфоресцирующей прическе опознала Заквиэля.

Тут же расслабившись, я развалилась в его руках и облегченно вздохнула:

– Зачем же так пугать? Я думала, это магиана меня заловила.

Из темноты послышалось хихиканье.

– Заквиэль, не смешно! Я уже успела подумать, в каком гробу меня будут хоронить.

– Извини! Мы не хотели.

– Ты вроде бы уже должна быть в городе, – это явно голос Данталиона.

– Кто ж меня отпустит. Консуэла прознала про яблоки и закатила скандал.

– Как она узнала? – напрягся Бальтазар.

– По всплеску магии. Все допытывалась, что я такого сделала. Ну не буду же я ей объяснять, что сперва подралась с демонами, а потом с ними реставрировала королевскую реликвию.

– Ты ей ничего о нас не сказала? – вроде бы удивился Данталион.

– Вы представляете, какой это был бы рассказ! Бред сумасшедшей. Я себе не враг.

Кстати, меня, может, все-таки отпустят?

– Может быть, – ослепительно улыбнулся Заквиэль. Но даже не шелохнулся.

– Когда еще демоны будут носить тебя на руках, – хмыкнул Бальтазар.

– А они не носят. Он стоит. А я на ту сторону хочу.

– Какие проблемы, малышка? Просто попроси.

Я и рта не успела открыть, как Заквиэль каким-то непостижимым мне способом поднялся в воздух, со мной на руках успешно миновал крепостную стену замка и плавно опустился по ту сторону.

– Но... как? – только выдохнула я.

– Не ты одна умеешь летать, – улыбнулся Данталион, выставляя напоказ внушительный арсенал клыков – по две пары сверху и одна на нижней челюсти. Занятно, почему-то у других демонов я такого не замечала. У него клыки длиннее, или просто манера улыбаться такая? Срочно захотелось залезть в рот остальным асурам с линейкой.

– Ну идем развлекаться? – тряхнул головой Бальтазар, отчего короткостриженные волосы на его макушке обрели еще большее сходство с пламенем. Так и подмывало руки погреть.

– Ты с нами, бесенок, или тебя кто-то уже ждет? – задорно сверкнул глазами сквозь ночную тьму Аскар.

– У стены я была первая, так что это вы со мной.

Меня поставили на землю, и я навела на себя заранее подготовленный морок. У меня тут же вырос длинный пушистый хвост, пара больших ушей на макушке, носик-пуговка стал

черным, глаза чуть сузились и задрали внешние уголки выше. Волосы стали совсем коротенькие, наподобие шапочки окружая голову, и поменяли цвет на ярко-рыжий. Одежда тоже изменилась, появился комбинезон из бархата, в цвет ему болеро и высокие ботфорты.

– Лиса? – попытался угадать Бальтазар.

– Это белка, – хмыкнул Данталион. – Только хвост нужно попышнее и кисточки на ушах.

– Так? – спросила я, поправив.

– Да.

– Тебе идет, – заключил Аскар.

– Это мы идем. А то так и проторчим здесь всю гулянку.

Подхватив Заквиэля под одну руку, а Аскара под другую, я потянула их в сторону города.

Каждый из них был выше меня как минимум на голову, так что смотрелись мы забавно.

Лучших товарищей я бы себе в тот вечер и не пожелала. Асуры оказались веселыми ребятами. Мы посмотрели праздничное шествие, покатались на больших качелях, мне даже купили шарик и большущий леденец на палочке. Затем, помню, мы с Бальтазаром соревновались в стрельбе фаерболами, меня, разумеется, разгромили. А когда нам случилось забрести в толпу, Заквиэль вновь брал меня на руки, так как растоптали бы меня как пить дать, в то время как Аскар и Бальтазар шли впереди и расталкивали народ. Данталион для того же эффекта просто улыбался. Мы смотрели кулачные бои, на мои предложения демонам поучаствовать тесквивили красивые лица и заявили, что это будет нечестно – выставять человека, какой бы он ни был сильный, против асура. Тогда на это бахвальство я закрыла глаза, не зная, до чего они правы.

Потребовав у Бальтазара сатисфакции, для чего мы с демонами скрылись от досужих глаз в переулке, я случайно попала в пороховую бочку, подготовленную для салюта. Оказалось, их специально поставили на крышу, подальше от основного гулянья, чтобы непутевые маги вроде меня и просто пьяный сброд не испортили приготовления. Зря они думали, что я осталась за надежными стенами крепости, в своей комнате, под неусыпным контролем опытной магички. Вот вам! Скрикошетивший фаербол угодил точно в цель.

Фейерверк начался не по плану рано!

Как мы бежали оттуда, описывать не буду, так же как трехэтажный мат, несшийся нам вслед. Только, смею заметить, крыша все-таки рухнула, а Бальтазар признал меня победителем. Так даже он не смог бы.

Еще мы танцевали. Я вспомнила, что принцесса и что кое-каким придворным премудростям меня все же научили. Сначала моим партнером оказался обходительный Зак. Потом я увела у хорошенькой пампушки Аскара. В кадрили перетанцевала едва ли не с полгородом. Бальтазар оказался таким же зажигательным танцором, как и был во всем остальном. Ну а Данте сам отбил меня у какого-то симпатичного горожанина и оказался при этом непревзойденно элегантным.

Отвоевав один из столиков, стоящих вокруг танцевальной площадки, мы неплохо поели. А некоторые и попили. Я только успела сунуть нос в кувшин с вином, как мне тут же по нему и дали, заявив, что я еще маленькая. Так как меня мучила жажда, в итоге надо мной смилостивились и, разбавив вино водой, разрешили пить.

Наверное, зря. Так как все, что я потом помню, для меня слилось в пеструю картину танца, смеха, разноцветных асуров и теплой ночи.

Зак погладил девочку по пламенно-рыжей головке и приложил палец к губам:

– Тс-с! Она, кажется, уснула.

– Это ты нам или всей площади, – усмехнулся Бали.

– Ее теперь и взбесившийся вурдалак не разбудит, – согласно кивнул Аскар.

– Ну и пусть спит. Или тебе мешает?

– Нет. Как она может мешать? – улыбнулся Зак, смотря на умилительно хорошенькое личико девчонки, примостившей голову на его плече.

– Да, – согласился Аскар, откусывая кусок пирога, – действительно очаровательный ребенок.

– Ну по человеческим меркам не такой она уже и ребенок. Сколько ей, лет шестнадцать? У них в это время уже и замуж иногда выходят, – блеснул эрудицией Бали.

– Ну не дворцовая же магичка. – Данте внимательно посмотрел на Таню. – Она совсем еще девчонка. По деревьям лазит, учителя не слушает, из дома сбегает. Куда ей...

Друзья хмыкнули и какое-то время молчали.

– Интересно, можно как-нибудь сделать так, чтобы невеста Наследника взяла с собой недоучившуюся колдунью? – подал идею Аскар. – Ну не так одиноко будет на новом месте.

– Наверное, можно, – кивнул Бали.

– Нам бы с одной девицей разобраться, а вы уже о второй думаете, – остудил их пыл Данте. – Оставьте девочку пока в покое. Давайте лучше подумаем, как нам завтра быть.

– Никак, – хмыкнул Аскар. – Посмотрим на этих сестричек, выберем какую посимпатичней и поедем домой.

– Думаешь, пророчество имело в виду именно такой способ выбора невесты?

– Ну там же ничего не сказано точно. Никаких примет, кроме «дочери вольского короля».

– Хорошо хоть «вольского». А то было бы просто «дочери короля», и нам бы пришлось перерывать все человеческие королевства ради одной девицы. Тут их только пять.

– Завтра увидим, кого нам хотят сосватать. – Зак осторожно поменял положение руки, которая уже начала затекать.

– Только договоримся – никаких поспешных решений, – кивнул Данте, следя за ним.

– Вообще пока не обсудим все это, никаких решений, – улыбнулся Бали. И протянул руки: – Дай мне ее.

– Только осторожно. Не разбуди. – Зак вынул руку из-под тела девочки и внимательно проследил, как его друг сажает Таню на колени и осторожно обнимает.

Малышка прижалась головкой к его груди и мирно засопела.

– Умилительный ребенок, – вздохнул Аскар.

Данте все же не удержался и погладил девочку по щеке. Та сквозь сон подалась на ласку, словно котенок.

Она вырвалась в последний момент. До конца заклинания осталась всего пара слов.

И все началось сначала. Она убегает, я догоняю.

– Стой, зараза! Все равно поймаю, тебе же хуже будет, – кричала я, несясь со всех ног. – Я из тебя муфту сделаю, живность ты недобитая. Стоять, бояться! – Я шарахнула по ней фаерболом.

Мы миновали коридор и оказались на площадке перед лестницей.

– Замри, – закричала я. – Сдвинешься с места, и я побацаю тебя на ленточки, шкура щипаная!

Она взмахнула рукавами и на четвереньках бросилась вниз.

Не растерявшись, я ухватила ее за край подола. С лестницы мы скатились, накрепко сцепившись, словно две взбесившиеся кошки. Пересчитав ступени спиной, я все же в итоге оказалась сверху и, зажав ее меж бедер, начала душить.

– Вот тебе, будешь знать, как сбегать от меня, шавка ободранная. – Я начала шептать слова заклинания, а шкура затыкать мне рот рукавом.

– Лилит!

Я вскинула голову и встретила взглядом с магианой. Наверное, сидя верхом на бьющейся шубе, выглядела я не подобающе принцессе, догадалась я. Заминкой так удачно воспользовалась шкура, вырвалась и бросилась прочь. Я зарычала и кинулась следом.

Она обежала обеденный стол и замерла с противоположной стороны, хищно щерясь на меня воротником. Я ощерилась в ответ, оперлась руками о край стола и, используя ближайший стул, прыжком забралась наверх.

– Не буду я с тобой играть, дрань нафталиновая. Куда пошла?! – Не дожидаясь ее дальнейших действий, я прыгнула.

Шуба захихикала и бросилась в сторону. Левитировать было поздно... пол приближался с угрожающей неумолимостью. И когда между ним и моим носом оставалась каких-то пара сантиметров, я зависла. Кто-то крепко держал меня за ноги вниз головой.

«У-у, – подумала я, когда меня сверху накрыла моя юбка, – что за вид открывается сейчас с той стороны. Не зря панталоны надевала, Люське особая благодарность за настойчивость».

– Поставьте этого несносного ребенка на ноги, – вздохнула Консуэла.

Меня осторожно перевернули. Побарахтавшись в своих юбках и подъюбниках, я наконец имела честь осмотреться. В пылу драки до меня как-то не дошло, что в столовой проходил обед, на который я и должна была явиться. Только более... официально.

Сестры находились в состоянии легкого замешательства, они-то ко мне уже как-то привыкли. Пара придворных дам валялась в обмороке. Лицо его величества пылало. Ее величество, наша мачеха, иронично изогнула брови, типа «ну как всегда». Оба папиных советника совершенно растерянно взирали на разгромленный стол. Магиана сверкала искрами в глазах.

– Ой! – выдохнула я.

За спиной раздался дружный хохот.

– Зак, Бальтазар, прекратите, – обернулась я, чтобы увидеть их забавные рогатые мордашки. – Ой, Данте, тебе плохо? – Чертыга еще раз громко хрюкнул и совсем скатился со стула. Туда, где уже корчился Аскар. – Ну мальчики, прекратите. – Я схватила со стола бокал с водой и подбежала к сидящим на полу демонам. Осторожно побрызгав их водичкой, я испуганно попросила: – Что с вами?

– Малышка, ты просто чудо ходячее! – выдохнул Зак.

– Мы, кажется, вчера принцессу напоили, – не успокаивался Аскар.

– Так, – встала я и грозно топнула ножкой, – или вы прекращаете ржать, или я вам хвосты бантиком завяжу.

Демоны дружно посмотрели на меня и, последний раз прихрюкнув от смеха... успокоились. Я помогла Данте встать, отряхнула запачканный камзол Аскара и посмотрела на затихших родителей.

Лица у всех были испуганней, чем когда я дралась с шубой. Оглянувшись и убедившись,

что за моей спиной не спрятались жуткие монстры, способные ввести грозную магичку и отважного короля в такой ступор, я начала осознавать, что... что-то здесь не так.

– Что это с вами?

– Думаю, – склонился к моему уху Бальтазар, – они впервые видят смеющихся асуров.

– А-а, – протянула я. – Ну это, наверное, потому, как меня не было рядом.

– Лилит, – дрожащим голосом попросила Консуэла (я в шоке – испуганная магиана слишком даже для меня), – будь добра объяснить нам, что тут происходит? Ты уже знакома с этими господами?

Я покосилась на «господ». Тут-то до меня и дошло, что, наверное, я опять сделала что-то не так, а приличной девушке не пристало общаться с демонами.

Ну и упырь с ней – «приличной девушкой», я – не она, она – не я.

– Да. А что-то не так?

Магиана глубоко вздохнула и... промолчала.

– Аскар, прекрати, – чуть слышно прошептал Данте.

Я обернулась. Зеленый демон поглаживал прильнувшую к его ноге шубку, словно собаку.

– Нет, – вмешалась я. – Подержи пока.

Обойдя их вокруг, я открытой ладонью провела по шерсти и быстро прошептала заклинание. Шуба тут же расслабилась и опала.

– Все! – обрадовалась я. – Теперь можно и пообедать.

Демоны дружно кивнули и стали расставлять стулья.

– Лилит, ты, может быть, все-таки потрудишься рассказать, что за балаган ты здесь устроила?

– Ну, – почесав кончик носа, я поглубже вздохнула. – Мы с Люсей, моей горничной, искали хоть один целый подъюбник. Кстати, этот был последним, – чуть задрала я юбку, показывая драный подол. – Когда мы добрались до одного сундука, в который уже давно не лазили, то нашли там вот это, – я кивнула на драный мех. – Носить это я все равно не стала бы, а Люсе шубка приглянулась. И я подумала, что можно ей отдать. Вот только мех за время лежки помялся и потускнел. Ну я и решила его оживить и придать блеска.

– Оживила, – хмыкнула Элька.

– Я не знаю, как это получилось. Она вдруг озверела и кинулась на Люську. Даже покусала. Не смейтесь! Представьте, какво бедной девушке – быть покусанной шубой.

– Да уж, невесело, – согласилась Беатриче.

– Очень даже весело, – хихикнула Симилла.

Магиана вздохнула:

– Ну что мне с тобой делать, чудо ты ходячее, как заметили наши гости?

– Экзамен отменить, – обрадовалась я.

– Еще чего! Ты мне по полной его сдашь. Наравне с другими девочками.

Позже, когда все успокоилось и наконец сели за стол, магиана, как строгая учительница, вновь подняла свой внимательный взгляд на меня:

– Кстати, Лилит, ты не поведаешь нам, почему не присутствовала на завтраке?

– Ну... я...

– До меня дошли слухи, что ты едва ли не полдня проспала. Неужели всю ночь повторяла задание перед экзаменом?

От ее нарочито мягкого, заботливого голоска у меня аж мурашки по коже побежали. Уж лучше бы побыстрее устроила взбучку, и дело с концом. Так нет, будем выеживаться перед

гостями. Тьфу, заботливая наставница нашлась. Плеточку-то она всегда с собой носит.

Я молчала. Зачем оправдываться, говорить то, о чем мы обе и так знали.

– Ну?

Раз хочешь объяснений – изволь выслушать. Я разозлилась.

– Вы знаете, где я была. Сбежала, как и всегда это делала. И буду делать. – Сжав в руках чашечку с любимым какао, я подняла голову. – Оправдываться не буду. Запрещая, вы знали, что меня это не удержит. Так что вас смущает, магиана Консуэла? То, что я взломала ваши охранные заклинания, как бы вы их ни заговаривали? Мелочь, меня такими не удержать. Я уже взрослая, так что пора прекратить этот фарс.

– Это не фарс, ваше высочество, – чуть заметно дернулась наставница. – Нельзя вести себя как девчонка, а потом надеяться, что к вам будут относиться как к взрослой. Что вы доказали этим побегом? То, что можете уйти без спроса? Так это мы все знаем. Может, вы хоть раз докажете, что являетесь принцессой, а не проказливым сорванцом.

– Может быть. На той неделе. – Я ослепительно улыбнулась. – Сразу после экзамена. Нам вроде бы на какой-то бал придется ехать. Вот я буду себя хорошо вести. Обещаю! Не, ну правда!

– И позволишь нам себя прилично одеть? – лукаво сощурилась Симилла.

– Позволю, – обреченно кивнула я.

– И будешь стоять в стороночке, а не носиться по всему залу? – просияла Элька.

– Конечно!

– И без магии? – сощурилась Беатриче.

– Слово даю.

– Не верю, – округлила голубые глазки Присцила. – Только не ты, Лилит. Ты же и пяти минут спокойно не выдержишь без своего чародейства.

– Спорим?! – протянула я руку.

Сестренки озорно сверкнули глазками.

– Спорим! На что?

Я опустила руку и призадумалась. Чего бы захотеть?

– На желание?

– Пойдет, – Беатриче протянула мне руку, – для каждой.

Пари заключено. Во что я опять вляпалась?

– Кстати, Лилит, раз ты вчера поздно пришла, – посмотрела на меня Консуэла, – может, видела Агриппу. Ночью я слышала ее рыдания.

– Видела, – скуксилась я.

– Ну-ка рассказывай, – взвилась мачеха. Как же, ее двоюродную бабуку обидели.

– Разбудила она меня своими нравоучениями. Как всегда кричит, руками машет. Вопит что-то типа: «Как не стыдно, принцесса, голубая кровь, а сама в гостиной на диванчике отдыхает. Не по порядку! Не по протоколу!» Что ей еще остается делать, кроме как кричать. Кстати, – обернулась я к нашим гостям, – Агриппа – это наш семейный призрак. Не одно поколение своими нравоучениями достала. Она же воспитательницей при жизни состояла, а потом один наш шкодливый предок так ее достал, что у бедняжки сердечный приступ случился. Но и после смерти она наше семейство в покое не оставила. Все так же воспитывает, правила и приличия разъясняет. Кого хочешь до заикания заговорит. Вот и меня заговорила. Я ей и ответила, что, где хочу, там и сплю. Лучше бы промолчала. Агриппа разошлась. «Да что это такое, да как так можно? Совсем молодежь испортилась, мало того,

что посреди ночи домой заявляется, так еще и в таком виде. И это принцесса, образец для подражания, что же тогда обычные люди вытворяют?» Ну я ее и просветила, что образцом быть не могу по причине прогрессирующей наглости и острых приступов вредности, вкупе с дурной привычкой влипать в нехорошие истории. Сама ведь знает, а все туда же. Ох и расшумелась она после этого. Кричит, ругается, говорит: «Совсем стыд потеряла, принцесса. Мало того, что посреди ночи заявила в непотребном виде, так еще и в неприличествующей компании». Ну я глазки округлила, так как вообще не помнила, как в замке оказалась. Вот меня бонна наша разлюбезная и просветила на повышенных тонах. «Черти, – говорит, – принесли». Я, если честно, сначала даже растерялась. Думаю, совсем наша старушка из ума выжила – чертей видеть стала. А может, это за ней из Тантраса прибежали. Только потом, после того, как я ей высказалась по этому поводу да еще грешницей заблудшей обозвала, до меня дошло, о каких чертях она говорит.

Призраки-то не имеют расовых понятий, ну черт и есть черт, а то, что это асуры, ей как-то побоку. Я, конечно, попыталась извиниться. Но только еще больше разозлила. Какой же она крик подняла! Говорит: «Не подобает приличной девице по ночам где-то шляться с четверкой не... вполне... благонадежных мужчин. – Ну это я существенно смягчила эпитеты нашего полтергейста, она-то выражалась куда более нескромными словами в адрес демонов. Где только таких набралась-то. Не иначе как у портовых грузчиков. – Да еще с рогами и хвостом». Не знаю, чего она к этому хвосту прицепилась, но особо ее возмутил именно он. Я, конечно, с ней согласилась, что не очень прилично получилось. «Ну и что? – сказала я ей. – Я вообще не слишком-то приличная особа. Так что это еще не самое страшное, что могу сотворить. А будешь возмущаться – рассею». Достала она меня, короче. Я ведь ничего такого не сделала. С чего на меня так-то орать? Да еще и асуров сюда приплела. Никакого такта у призрака. Так ведь и до скандала межрасового недалеко. Вот я ей и высказалась обо всем, что думаю по этому поводу.

Вы меня в запале знаете – если понесло, никаким заклятием не остановишь. Я и толкнула речь на добрых пять минут о чересчур зарвавшихся призраках, их месте в королевском дворце и в воспитании подрастающего поколения. Да еще о смене моральных устоев за те сто лет, что ее нет в живых. А также припомнила все те слухи о любовных похождениях нашей бонны при жизни, что ходили по дворцу. Также я имела наглость угрожать милой Агриппе, что если она и впредь будет доставать меня своей моралью, то я заведу любовника из числа все тех же чертей. Это я, конечно, погорячилась. У меня раньше и в мыслях такого не было. Все эти глупые подозрения. – Думаю, я во многом не права. Но зачем лезть к человеку в четыре часа утра со своими нравоучениями? Наверное, я ее обидела. Надо было быть помягче в выражениях. Ведь дошло до того, что я пересказала ей все те слова, что кричали нам артиллеристы, когда я крышу взорвала. Ну те, с фейерверками, помните? – посмотрела я на демонов.

Бальтазар и Аскар дружно прыснули со смеху, вспомнили, наверное. Данте честно пытался держать чувства в узде, хотя лицо и покривил. А Заквиэль покачал головой:

– Тебе действительно было лучше не говорить этого призраку. Это же натуральная похабщина.

– Правда? Я об этом не подумала. Ой! – спохватилась я.

Данте все же не выдержал и хмыкнул.

– Сегодня же вечером пойдешь к Агриппе и извинишься, – строго посмотрела на меня магиана.

- Не имею ничего против, – уверила я. – Если она тоже извинится.
- Говори это Агриппе. Для нас главное, чтобы во дворце снова настали мир и покой.
- Пока здесь это недоразумение, – ткнула пальчиком мачеха, – во дворце не будет покоя.

Когда у вас начинается практика?

– Мы уезжаем через две недели, – смела заверить магичка. – Если, конечно, все сдадут экзамены.

Я вздохнула. Экзамены – мое слабое место. У меня может все великолепно получаться на тренировках, но как только я выхожу на обозрение суровых экзаменаторов, способности сами собой уходят куда-то в пятки вслед за сердцем.

– Лилит, – позвал отец, – что ты там говорила о фейерверках? Ты и здесь приложила свою шаловливую ручку?

Мне разом поплохело.

– Мы должны извиниться, – вмешался Бальгазар, – но это скорее наша вина.

Король хмыкнул:

– Не стоит, господин Бальгазар. Я всегда узнаю о проделках своей непутевой дочки по особому почерку – по нелепости. На той крыше находились три архимага, дом оцепил отряд охраны. И только моя Лилит могла этого не заметить, разнеся всю секретную подготовку вместе с домом. Архимаги даже ничего понять не успели, когда там все запылало. Неужели ты – мой ребенок? – совсем незлобно, скорей риторически спросил он.

Я просияла. Значит, папа уже пережил мою шалость и никаких последствий, кроме, может быть, легкого нагоняя в отдельном кабинете, не последует.

А вот заступничество демона заставило сердце сладко зануть.

Что это со мной? Ну да, приятно, конечно, меня редко кто пытается отмазать. Но с чего это у меня ручки влажными стали да краска в лицо бросилась? Хорошо, что кроме этого есть за что краснеть, а то нелепо бы вышло.

– Ваше величество, – улыбнулась я, – сомнений в принадлежности к нашему великому роду моей скромной персоны нет. Вспомните, в каждом поколении у нас рождались маги и вот такие нелепицы, как я. Кто-то должен быть крайним. – Все же, не выдержав, я встала и подбежала к отцу. Крепко обняв за плечи, я посмотрела на него. – Спасибо за снисходительность. Вы лучший отец на свете, ваше величество. И как вы меня терпите эти восемнадцать лет? Я бы с собой и недели в одном доме не выдержала.

Глава 2

Высоко сижу, или О буйной принцессе замолвите слово

Как и следовало ожидать, меня заперли в башне.

Наверное, забавно – принцесса, запертая злой мачехой и не менее злой магичкой на самом верху самой высокой башни. Да еще загруженная непосильной работой. Нет, конечно, прясть меня никто не заставлял, а плести заклинания очень даже.

Ирония в том, что мою лабораторию в свое время переместили подальше от всех. То есть в башню, где все, что я могла натворить, – это просто разнести ее. К великому изумлению окружающих, башня не только устояла под яростным напором моей ворожбы и не развалилась до этого времени, но и явно пришлась мне по вкусу. Я могла спокойно запереться на все магические замки, выставить щиты и жить в относительном спокойствии. А со временем чуть ли совсем сюда не перебралась. Только девчонок оставлять было жаль. Да и мою детскую комнату тоже. К тому же здесь не было ванны, вот в чем я нуждалась сверх меры, учитывая, что некоторые заклинания и алхимические опыты оставляли на мне и окружающем слое копоты не меньше чем на три дня черной баньки.

Теперь под предлогом подготовки к экзамену меня заперли здесь на несколько дней. Заботливая мне все же училка досталась. Спрятала.

Но я на нее не в обиде. Обо мне же заботится. Очень ей не понравились мои новые друзья. Я бы даже сказала – напугали. И ведь было чем!

После получасовой лекции Консуэла, не добившись от меня хоть какого-то внимания, просто сунула в руки книгу и велела идти к себе. Я как хорошая девочка послушалась, еще бы – мой лимит на пакости истрачен на неделю вперед.

Фолиант оказался энциклопедией жизни и нежизни, очень старый и явно редкий экземпляр. Долго искать не пришлось.

Итак...

«Асуры – «Обладающие жизненной силой», «Не-боги». Высший класс небесных демонов. Обладают колдовской силой майя, не поддающейся никакой классификации. После противостояния богам и поражения ушли в Царство Варуны. В небе у них три града – железный, серебряный и золотой. Также имеются города и под землей.

Жестокие, практически бессмертные твари. Запредельная физическая сила делает их хорошими воинами. А врожденные магические способности – непобедимым противником.

Существует версия, что эти демоны изначально были сотворены богами для совершения зла, как черные ангелы. Но, возгордившись своей великой миссией и наделенной властью, взбунтовались и были свергнуты в мир живых.

Опасны во всех смыслах».

М-да.

Так что им здесь понадобилось, вот что интересовало меня больше всего.

У папочки, что ли, спросить?

Ага! Как только выпустят.

Фолиант продолжал пылиться в углу со вчерашнего вечера. А я, уморенная модистками и любимыми сестрами, готовившими меня к балу, словно загнанная лошадка валялась на кушетке у самого балкона.

А он, кстати, очень примечательный. Широкий, круговой по периметру всей башни, с выходами на все четыре стороны. Как я сразу поняла, эта башня предназначалась для обороны замка сверху. Удобное место для магов.

Здесь, на высоте, мне очень нравилось. Город как на ладони, вдалеке темнели леса, где-то под ногами извивалась река. Свобода. Ну почему у меня нет крыльев? А то левитировать я не очень-то люблю. Мутит меня.

И есть хочется.

Все же соизволив встать, я направилась к двери. Побарабанив в нее немного и не дождавшись ответа, вздохнула. А они еще интересуются, почему я постоянно сбегую? Как уж тут не начать думать о побеге, когда у тебя с утра во рту ничего, кроме заныканых конфет, не было.

Я вышла на балкон и поманила пролетающую мимо птицу. Вот упырь – ворона. Мне всегда на них везет, хоть бы раз голубок пролетел. Нашептав ей на ушко, ну на головку (кто знает, где у нее ушко) заклинание, я выпустила крылатую живность.

Будем ждать.

Правда, дождалась я совсем не того, чего хотела.

Когда дверь наконец открылась, в нее вошла магиана с целым подносом... яблоч!

Истеричные спазмы желудка заставили меня отойти поближе к окну и нервно отвернуться.

– Что за поведение, принцесса, – все же не удержалась магианка. – Вроде твое творение – соизволь откусать. Чтобы впредь не делать подобных глупостей, ты сегодня наказана.

– Но что я опять сделала?

– Эта твоя птица влетела во время ужина в зал и, усевшись прямо на стол, озвучила твои требования. Мы ее еле поймали, чтобы выставить. Ты представляешь, какой для птицы это шок – оказаться в комнате, полной королевским семейством, его гостями и цветом аристократии.

Мне ничего не оставалось делать, как опустить голову и скорбно вздохнуть. Ворону я послала к сестрам, вот она и нашла их вместе со всем дворцом.

– Я приду за тобой позже. Провожу в комнату.

– Хорошо, магианка. – С трудом узнала свой лепет. Вот что голод с людьми делает.

– Да, и еще. Я давно хотела тебя спросить, каким образом у тебя это вышло с деревом.

Живот болезненно заурчал, а я зло прошипела:

– Как все съем, так и расскажу.

Вот дура, а могла бы обменять знания на столь желанную еду.

Но это унижительно. Это бартер, это шантаж.

Пожав плечами, Консуэла выставила антимагические щиты и удалилась.

Все, теперь мне можно колдовать только в пределах комнаты и достать ничего извне не получится.

Еще час я провозилась с подбором замка к щитам. Ничего пока не выходило. Мне удалось лишь немного разобраться в плетении этого заклятия, но все найденные ниточки тянуться не хотели.

Поплакать, что ль?

Заодно такой важный компонент некоторых снадобий соберу, как слезы девственницы. Мало ли для чего пригодятся. Вот припрет, а плакать не захочется.

Щит, оплетающий комнату наподобие кокона, уловимо зазвенел. Если бы мое внимание и без того не сосредоточилось на нем, даже не заметила бы.

Что за картина мне открылась, стоило только поднять голову! В воздухе, прямо напротив распахнутых балконных дверей, висели четыре фигуры и дружно демонстрировали мне клыкастые улыбки.

Попа самостоятельно попыталась найти опору. Беда лишь в том, что стулья в моей лаборатории завалены всякой дрянью, типа конспектов, разных компонентов магических отваров, бутылочек, колбочек и других опасных предметов. Чуть присев, я тут же на все это и напоролась своим мягким местом. Я взвизгнула, как поросенок, и, подскочив на добрый метр, вынуждена была встать столбом, потирая пострадавшее место.

Ребята тем временем спустились на балкон.

– Привет, малышка! – ослепительно улыбнулся Аскар. – Мы слышали, ты тут не плохо забавляешься?

– Ага, – поморщилась я, – развлекаюсь лучше некуда.

– Привет, котенок, – подошел ко мне Зак и потрепал и без того взлохмаченные волосы.

– Ты чего там так усердно натираешь? – хмыкнул Бали. – Знаешь, говорят, это место чешется к неприятностям.

– Угу, – кивнул Данте, – найдешь приключение на свое мягкое место.

– Уже нашла, – недобро отозвалась я. Голодная, наверно, была очень. Да еще и эти черти разноцветные так откровенно разглядывают мою бедную попу, что краска сама к щекам приливает. От смущения я всегда наглею. – Вот, принесло тут некоторых.

Внешне в асурах ничего не изменилось, даже улыбочки как прежде остались – приклеены к губам. Лишь в глазах образовалась сталь.

Ох, не стоило мне с ними так. Как там в книжке написано – «опасны во всех смыслах»? Вот-вот! А я тут сразу грубить. Нехорошо вышло. Ну так нечего было и лезть!

– Вы как щит-то прошли, орлы? – все же не выдержала я.

– Это который звенел?

– Тот-тот. Я уже час с ним вожусь, вскрыть не могу. И где эта гримза только заклинания берет? Ведь можно уже целый гримуар написать по тем замкам, что она ставила, а я вскрывала. А этот даже мне пока не поддается.

– А ты такая сильная колдунья? – откровенно иронично спросил Бальтазар, все еще обижаясь за «теплый» прием.

– Я такая опытная. С десяти лет с Консуэлой боремся. Она запирает, я отмычки ищу. Девчонки, другие ученицы, смеются, говорят, мне с такими талантами в воры надо податься. Вот где опыт пригодится.

– А что, недурная мысль, – потер подбородок Зак. – Разбогатеешь.

– Я принцесса, существо трепетное и к работе неприспособленное. Привыкшее к лени и праздности.

– Хм, – усмехнулся Данте. – Принцесса. Чего ты нам тогда под деревом мозги парила, девочка-магичка?

С одной стороны, стыдно, с другой – мне было не в чем себя винить. Не зря же меня столько лет призывали к осторожности. Воззвания наши отклик в моей заблудшей душе.

– Ну... вы и не спрашивали. Если уж на то пошло, то я ничего не соврала, а тактически

умолчала.

Чертята довольно хмыкнули. Видно, ответ им понравился.

– А вы чего встали-то? Садитесь. А я еще постою, пока кожа не затянется.

– Ты на что села?

– Сама не знаю. Здесь стекла навалом. И все-таки не уводите меня от вопроса. Как вы прошли щит?

– Мы его практически и не заметили, – пожал широкими плечами Аскар.

– Только в ушах немного зазвенело, – согласился Бали.

– Но как такое возможно? – Прислонившись спиной к столу, я рассматривала асуров.

Что там говорила энциклопедия об их магической силе?

– Наша сила другого рода. – Данте уселся на край стола и посмотрел на меня своими внимательными синими глазами. Я, если честно, слегка терялась под их взглядами. – Этот щит для нас не преграда. Мы его очень осторожно подвинули.

– У вас диссонанс с нашей магией?

– Я бы не сказал. Просто она другая.

– Хм, занятно! – задумалась я. – Значит, силу магички можно просто «отодвигать». Я об этом раньше не думала.

Красавец-асур усмехнулся. Разгадать мысли, бродившие в этой синей голове, казалось невозможным делом.

– Это она за ворону тебя так? – поднял на меня взгляд Зак.

– И за нее тоже. – Уж больно тяжкий вздох у меня вышел. Сама от себя такого не ожидала.

Он подошел ко мне и мягко обнял, прижав мою многострадальную головушку к своей груди. Я от такого обалдела.

– Мы не хотели делать тебе плохо.

– Твоя наставница права, – раздался сзади голос Аскара. Ума не приложу, как у меня получается их различать. – Асуры не лучшая компания для принцессы.

– А для магички? – повернула я голову.

– Ты не понимаешь, детка, – тяжело вздохнул Бали, – с кем связалась. А твоя наставница знает. Она уже жила во время войны.

– Ну раз вам так не нравится моя компания, – накатила на меня злость. Я попыталась вырваться из железной хватки Зака, впрочем, без особых результатов, – тогда зачем пришли?

– А кто тебе сказал, что не нравится, – лукаво улыбнулся Данте. – Мы-то как раз не против. Только тебе это ничем хорошим не светит.

– Ты циник! Про бескорыстие, как я понимаю, никто не слышал.

– Это глупость, – повел длинным носом красавец Бальтазар.

– Что же вам тогда нужно от меня? – Мне наконец удалось отбиться от Зака.

– Видишь ли, девочка, нам скучно. Ваши люди нас боятся. Женщины вообще первым делом падают в обморок.

– Глупые, думают, мы ими прельстимся, – презрительно хмыкнул Аскар.

– Но от скуки нас пока спасала только ты и твои милые выходки.

– Ну это всегда пожалуйста. В любых количествах и качествах. Пользуйтесь сколько хотите. Вот как только выйду отсюда, сразу что-нибудь отмочу. Например, совершу варварский набег на кухню.

– Вот четыре дурака, – хлопнул себя по лбу Бальтазар. – Мы зачем сюда пришли?

– Точно!

– Мы хотели тебя от голодной смерти спасти, – смущенно улыбнулся Данте. – А сами болтовней занимаемся. Ты есть будешь?

Моя бедная голова чуть не отвалилась, так активно я ею закивала.

– Все-таки твоя наставница изувер, – вздохнул Бальтазар, разбирая заваленный всякой дрянью стол. – Оставить ребенка голодным, это просто издевательство.

– Она и не оставила. Вон, целый поднос яблок принесла. Ешь сколько влезет. – Я блеснула глазами. – Хотите попробовать?

Асуры дружно скривили лица.

– Пошли на балкон? – предложил Данте. – Там вид красивый.

Возражений не нашлось. Демоны выставили мебель на улицу. Я затребовала в свое личное пользование памятную кушетку. А затем начались чудеса, когда чертяги, как по мановению волшебной палочки, начали доставать блюда, полные разнообразной еды.

– Но откуда?

– С кухни. Твои сестры собрали.

– Девчонки? Но...

– Мы их предупредили о возможности нашего визита к одной неумной особе. А их так пронял твой голосок из уст вороны, они оказались рады помочь.

– Обалдеть!

– Почему это? – поверх блюда с фруктами взглянул на меня Бали. – Они у тебя умненькие, воспитанные девушки, в отличие от некоторых. Нас почти не боятся.

– Точнее боятся, но не показывают этого, – поправил Аскар. – К тому же они и сами извелись, не зная, как тебе помочь. Принцессы переживают за тебя.

– Я знаю, – опустила я голову. – Но поделаться с собой ничего не могу. У меня хорошие сестры. А знали бы вы братьев. Эльзар, самый маленький, просто очаровательный сорванец. А старшие – настоящие мужчины, лучшие братья, каких только можно желать. Да и принцы они славные.

– Но тебя тяготит жизнь во дворце, – хмыкнул всегда все понимающий Заквиэль.

Я кивнула. Стоит ли им рассказывать, как я жду практику, которая начнется на двух последних годах учебы в Академии? Наверное, нет. Это ведь мои проблемы.

Вместо пустой болтовни я принялась за поздний ужин. И лишь только голод утолили, как меня дернуло спросить:

– А что вы делаете в Вольске?

– Это лишнее любопытство, детка, – легко, но с железными нотками в голосе, ответил Данте.

По коже пошли мурашки. Это был не страх, а что-то гораздо глубже и беспощадней. Когда тебе так говорят, хочется никогда не родиться на свет.

Он, наверное, понял, что перегнул палку.

– Просто есть вещи, которые лучше не знать, – мягко, как ребенку, сказал Аскар.

Словно это может примирить меня с новыми сторонами их натуры, случайно открывшимися мне. Не думаю, что удастся забыть об этом.

– Помнишь, малышка, мы говорили о войне. С тех пор у нас остались кое-какие дела с вашим королевством. – Зак оказался более умным, не выказав никакой слабости. Вот кому не грозит излишняя вспыльчивость.

– Как хотите, – пожалала я плечами. – Это ваше дело. Дипломатия отца меня все равно

никогда не интересовала. Так не будем и начинать. Оставим политику сестричкам.

– А зачем им-то политика?

– Куда же без нее, раз угораздило вырасти в семье короля. Они же принцессы. Выдадут их замуж, а кому нужна неграмотная госпожа. Вот и вертятся девчонки как могут. С уроков танцев – на урок истории или географии.

– Ваших принцесс так хорошо обучают?

– А вы как думали? – улыбнулась я. Вот так, будут знать, что Вольск – не затерянная на краю мира дыра, а сильное, уверенное королевство. И принцессы наши – не какие-нибудь босячки. – Отец к этому очень серьезно относится. Думаю, это в некоторой степени потому, что так может хоть немного насладиться покоем. А то он когда заработается, нас даже плохо различать начинает. А так мы все при деле.

– А что ж тебя этому не учат? – сощурился Аскар.

Щаз-з, не дождешься.

– Учили бы, найди в моем расписании хоть час свободного времени. Меня как лет в десять Консуэле отдали, так и закончилась моя вольная жизнь. Уж лучше бы в Академию отправили.

– Так почему не отправили?

– Жалко стало. Не меня, Академию и бедных преподавателей. Здесь за мной хоть какой присмотр есть, а там? Так что пришлось бедной магичке взваливать на себя еще и мое обучение. Как будто ей трех других учениц не хватало.

– Ты четвертая, а где пятая была?

– Через два года появилась. У нас обучение идет в зависимости от таланта. Чем его меньше, тем короче. Вот магиана и подгадала так, чтобы мы все закончили обучение одновременно.

Демоны заулыбались.

– А вы что, думаете, до десяти лет меня никто магии не учил? Это опасно для жизни. Стихийный маг с моей активностью разнес бы замок за три дня.

– Мы не хотели тебя обижать, – тут же вступился Бальтазар. – Просто нам интересно.

Я хмыкнула:

– Не в обиде. Вы ведь не знали.

– Расскажи нам лучше о своей семье. У тебя это забавно выходит.

– Что именно?

– Ну например... где твои братья?

Мне что-то сразу взгрустнулось.

– На тренировках. Завтра рыцарский турнир. Это ужасно, но меня туда не пустят. А я так переживаю за них.

– Они что, первый раз бьются? – приподнял бровь Данте, отчего еще больше стал похож на чертягу. Хотя он таковым и был.

– Нет. Просто... мне как-то страшно. Я обычно всегда присутствую, а здесь мне впервые запретили. Наверное, так всегда бывает, когда не можешь контролировать ситуацию. Когда я на арене, то это вселяет больше уверенности. Еще с детства помню, когда Филипп впервые участвовал, я подавала ему шлем и шепнула: «Ты не бойся. Если что, я удар отведу». Он тогда потрепал меня по голове и улыбнулся. Сказал, что такое будет недостойно для человека с честью. А я ответила, что честь дело наживное, а жизнь одна. Все всегда обходилось. Вдруг сейчас, когда меня не будет рядом... Когда я не отведу...

– Ты совершенно права. Честь честью, но жизнь дороже.

– Не переживай так, малышка. Думаю, там будет достаточно магов, чтобы отвести удар, – подбодрил меня Зак.

– Но не будет меня. Что-то я совсем скуксилась. Давайте лучше о другом.

– О чем?

– Ну. – Я закинула голову и потянулась. Живот у меня раздулся и слегка мешал. Наконец я сдалась, думать мне уже не хотелось. – Не знаю. Как же здесь все-таки красиво.

И правда. Небо стало густо-синего цвета, зажглось тысячью огоньков и словно подернулось серебряной пленкой. Внизу город, словно передразнивая небеса, тоже озарялся блеском огней. Хорошо сейчас там, наверное. Вольготно. Тихие улочки, шумные таверны да корчмы. Где-то идет веселье.

Но мне и здесь, на балконе, было неплохо. Тепло, светло, Бальтазар зажег огненные шарики, а Данте подвесил их прямо в воздухе, очень даже сытно и совсем не скучно. На душе как-то спокойно. Защищено все.

Должна признать – мне нравилось быть рядом с демонами.

С ними приятно даже просто молчать.

Стемнело.

О боги, сейчас же Консуэла заявится!

– Вам лучше уйти.

Парни даже рты раскрыли от такого заявления.

– Это еще зачем? – все же спросил Зак.

– Нам и здесь нравится. – Аскар поглубже вжался в кресло, словно его собрались оттуда выковыривать.

– Ну и сидите. Только когда придет магичка, объясняться с ней тоже вы будете.

– Тогда нам действительно пора. А то тебе еще попадет за нас.

Демоны встали.

– Надо мебель на место вернуть, – напомнила я. – А то как ей это объяснять. И еду забирайте. Мне же придется изображать из себя изможденную голоданием отшельницу. Хотя... – животик продолжал нагло выпирать, как бы я его ни втягивала, – ...не получится. Что ж, придется уверять в волшебной силе дубовых яблочек, которых я с голодухи погрызла. Бе-е, какая гадость. Как вы их ели?

По сморщенным лицам асуров я поняла – лучше об этом не вспоминать.

– Надо парочку куда-то деть. А то ведь с Консуэлы станется их посчитать.

Взяв с блюда несколько плодов, я с чувством пошвыряла их в темноту. Демонам эта забава понравилась, и они, притащив остальные, занялись тем же. Мы весело поиграли в «кто дальше», опустошив всю тарелку.

Победил, кстати, Данте. Еще бы, его снаряд при желании и через весь Вольск перелетит.

– Смотрите-ка что я здесь нашел! – раздался голос Аскара, не участвовавшего в общем веселье.

В руках у него лежала моя энциклопедия. Вот дурочка, могла бы и убрать.

Демоны прочитали интересующую их статью и с удивлением, а вовсе не укором, как я думала, воззрились на меня:

– Ты все знала и все равно не выставила нас сегодня?

– А должна была?

– Еще бы. Знающие люди бегут при упоминании имени асуров.

– Вы бы видели, как драпает учитель танцев при упоминании моего имени, обзавидовались бы, – парировала я.

– Девочка, ты, видно, не понимаешь, о чем речь. С книжкой или без ты так и не поняла.

– Того, что я знаю, мне достаточно. Это мой выбор, и никто не смеет указывать, кого я могу видеть в своих друзьях, а кого нет. И вообще, не зови меня девочкой, мне уже восемнадцать. Некоторые в моем возрасте детей имеют.

– Тогда не веди себя как ребенок, – не остался в долгу Бали.

– Детка, – подошел ко мне Зак и погладил по голове, – тебе слово «бессмертные» ничего не говорит? Нам, знаешь ли, тоже не двадцать.

– И даже не двадцать пять, – кивнул Аскар.

– И уж точно не тридцать, – криво усмехнулся Данте.

– А сколько? – совсем без удивления спросила я. Так, чтобы знать.

– Восемьдесят шесть.

– Это каждому или на всех? Неужели вы думаете, я такая глупая. Маги тоже живут в несколько раз дольше обычных людей. И хотя бы на основании этого можно сделать вывод, что вы не такие уж и молодые, какими кажетесь на первый взгляд. Потому что на второй становится понятно гораздо больше.

– Что именно? – заинтересовался Зак.

Я лишь лукаво улыбнулась.

«Наверное, именно в этой комнате я встречу старость», – мелькнуло у меня в голове.

А дальше я уснула над огромным трудом архимага Преслава, который рекомендовала прочитать Консуэла.

Заснула я неглубоко. Мысли все еще барахтались на поверхности разума, но как-то тягуче и неохотно, словно кисель в молоке.

Тогда-то и пришел он, тот странный сон, что заставил меня закричать и, даже не успев проснуться, вскочить на ноги.

– Филипп!..

Я рванула к двери и начала истерично колотить в нее руками и ногами. Сердце рвалось от страха и боли. Губы дрожали. А по спине тек холодный, как тающий снег, пот.

После нескольких минут крика и бесполезных попыток вырваться мои силы закончились. Совершенно разбитая и дрожащая, как осиновый лист, я сползла на пол и, обхватив себя руками, замерла.

Наконец дверь открылась. За ней стояли одна из помощниц магианы и пара охранников.

– Что за шум вы здесь устроили, принцесса?

– Где Консуэла? Немедленно позовите ее. Надо его предупредить. Филипп... Он же погибнет там. Прошу вас, выпустите меня или позовите магиану.

– Вас не велено выпускать ни под каким предлогом. И хватит выдумывать сказки. И брата зачем-то приплела. Как не стыдно. Никуда ты не пойдешь.

– Вы не понимаете. Я видела... тот осколок... и Филипп. – Слезы вновь подступили к глазам. – Умоляю, позовите магиану или хотя бы отца и сестер.

– Вот еще, отвлекать его величество из-за истерик обиженной девчонки. Все уже давно у арены. А ты сиди здесь, в другой раз будешь знать, как с дьяволом якшаться.

Дверь закрылась. А я задышала, словно разъяренный бык. Эта тетка, вечно она пинает и издевается надо мной. Да еще так, чтобы никто не видел и не знал. Магичка, блин, чтоб ее.

Со злости я начала атаковать магический щит с яростью дикой гарпии, вернувшейся в разоренное гнездо. Он трещал и звенел, словно тысяча колокольчиков, но... стоял. Совсем измотавшись, я села на кушетку и заплакала.

Как ни убеждала себя, что это просто нервы, что скрытое желание попасть на турнир играет со мной такую шутку, но видение было слишком отчетливым, чтобы усомниться.

Вдоволь наредевшись, я вновь принялась кричать и звать на помощь. Даже попробовала кидаться с балкона тяжелыми предметами, но они все возвращались ко мне, отскочив от упругого щита.

Ну что, магиана, доигралась? Вот убьют сейчас принца, а виновата будешь ты. Ведь я хотела предупредить. Я звала, я кричала. Но все тщетно.

Так, а что наш прославленный архимаг говорил о подобных случаях?

Все еще слегка дрожа, я взяла фолиант и начала поиски выхода.

...Очнулась же от странного ощущения меж лопатками. Повела плечом, скидывая зуд. А потом шарахнула за спину фаерболом.

Обернувшись, я увидела свой огненный шарик в каких-то пяти сантиметрах от носа нашего «драгоценного гостя».

– Ой!

– Еще какой, – согласился Данте, рассматривая комок магической ярости. – Тебе стоит быть осторожней, девочка. Мало того, что подпустила меня столь близко, так еще и кидаешься не глядя. А если бы я вернул его? Что с тобой?

Я жестом развеяла фаербол и взглянула в глаза демону. В данный момент я была готова ему душу продать за помощь.

– Ты можешь спустить меня вниз? Или хотя бы найти магиану? Ее надо предупредить. Иначе она не обратит внимания, не отведет удар.

– Что случилось, Лилит?

– Случится. У меня было видение. И... я очень боюсь... – Слезы опять предательски потекли по щекам.

– Тогда идем, – протянул мне руку демон. Надо сказать – то еще зрелище, у меня даже слезы высохли. Красавец-асур, протягивающий свою сильную длань с острыми темными когтями, мог кого угодно ввести в ступор. – Точнее летим.

– Летим?

– А как еще ты собираешься спускаться. Если быть честным, за этим-то я и пришел. Мы решили, если ты сможешь посмотреть турнир не из королевской ложи, а в обществе простого народа, инкогнито скажем, никому хуже не станет. Идем, нас ждут.

– Сейчас. Только переоденусь. А то какое инкогнито в этом балахоне, – развеяла я руками, указывая на свое одеяние. – Я быстро.

– Вот всегда с вами, женщинами, так. Сначала торопят, а потом переодеваться бегут.

– Не будь таким занудой, – отозвалась я уже из-за ширмы.

– Хм, меня редко кто смеет так называть. В принципе – никто.

– Просто никто не может тебя долго вытерпеть, чтобы просветить по этому поводу.

– Возможно. А может быть, те, кто пытался высказать, что обо мне думает, не жил достаточно долго, чтобы закончить свою мысль. А потом вообще смельчаков поубавилось.

– Что ж так?

– То ли поумнели, то ли всех перевели.

– Все, идем!

На ходу запихивая ногу в сапог, я вышла, полностью готовая к посещению города.

Встретили меня довольно одобрительно – кивком головы и ровным блеском невозможно синих глаз.

На балконе Данте попытался взять меня на руки, но я отскочила в сторону.

– Разве нельзя сделать это как-то по-другому?

Он опешил:

– Каким образом?

– Ну как-то ты ребят переносишь стоя.

– К твоему сведению, они и сами могут, только ленятся. А ты прекращай валять дурака.

И иди сюда.

Если честно, я растерялась. Одно дело, когда тебя таскает Зак, другое дело – Данте. Я даже коснуться-то его боюсь по правде. Он какой-то холодный, словно полоса начищенной до блеска стали, зовущаяся острым клинком. Как бы он ни смеялся, ни выглядел радостным или спокойным, меня это не обманывало. Данте опасный, впрочем, как и остальные асуры, только... Боюсь я его.

Показалось, или в синих глазах действительно сверкнуло понимание?

– Я осторожно!

Уж что он там имел в виду, не знаю, но пришлось довериться.

Демон бережно, как хрупкую куклу, взял меня на руки и пошел к бордюру, заставив истерично вцепиться в его камзол.

А потом я забыла обо всем на свете... потому что впервые увидела эти крылья.

Они раскрылись за спиной демона, словно ангельские. Легкие, белые, полупрозрачные перья из ветра и тумана. Изящные линии очерчивали грань меж ними и kloкочущим вокруг воздухом. Видны были все черточки вплоть до легкого пушка, и в то же время, уверена, сквозь них спокойно пройдет рука.

Шаг в пропасть. И взмах!

Ничего подобного раньше не ощущала. Я смотрела на эти крылья во все глаза, следя за каждым их движением, за легким кружением тумана и воздушных потоков.

Так вот что я называла свободой – воздушные крылья!

Немного осмелев и коснувшись крыла, я решила проверить, как же они все-таки прикрепляются к спине, и перегнулась. Ничего особенного – крылья там просто как бы постепенно растворяются, все меньше клубясь туманом.

Тут мне показалось, что что-то не так. Пришлось поднять голову.

Во-первых, я почти перевалилась пополам через плечо демона, а для этого меня надо было приподнять.

Во-вторых, кладка напротив моего лица практически не двигалась. Ну может быть, на пару сантиметров туда-обратно.

Мы не летели, мы зависли в воздухе и удовлетворяли мое разыгравшееся любопытство!

– Ой, – покосилась я на демона.

Он ответил мне шикарнейшей клыкастой улыбкой.

Осторожно вернувшись в нормальное положение, то есть на руки демона-асура, я попыталась успокоиться и урезонить свой стыд. Так не доверять существу, настолько потакающему твоим прихотям...

Пролетев в нескольких метрах от земли, Данте опустился в небольшом парке за дворцовой оградой и тут же опустил меня с рук.

– Спасибо, – искренне улыбнулась я.

– Пожалуйста, малышка. Подожди! – И он, смотря на меня сверху вниз этими своими странными глазами, одним коготком заправил выпавший после полета локон под беретик.

Я замерла, словно кролик пред удавом.

Взяв за запястье чуть выше манжета (все-то он понял!), Данте потянул меня в сторону.

Мы шли через город, он – размашистыми уверенными шагами, я – нелепо семеня следом. Невероятный облик демона прятал длинный плащ с капюшоном, больше похожий на одеяние мага. Вместе мы наверняка походили на колдуна с нерадивым учеником, так как я в тот момент выглядела как мальчишка-подросток со смазливym личиком. Вот когда моя угловатая фигурка пригодилась! Я надела длинный жилет, забрала волосы под шапочку – и ни дать ни взять пацаненок.

Толпа расступалась пред асуром и при этом словно не замечала высокую темную фигуру. Время от времени я видела на его спине завихрения тумана и воздушные потоки.

Я начала уставать и, чуть дернув его за руку, попыталась заставить демона сбавить ход.

– Куда мы так несемся?

– Спасать твоего брата.

– Так ты веришь, что это может сбыться? – поразила я.

– Мы, асуры, куда внимательней относимся к нашим снам, чем люди. Я не исключаю возможность...

– Возможность чего?

– Того, что ты права.

– Подожди, так вы... – Я даже замерла...

Вот только Данте об этом не знал и продолжал идти. Сил у него было предостаточно, поэтому я сразу сорвалась с места и полетела следом за ним. Точнее, споткнувшись, упала на мощенную булыжником дорогу. Демон тут же обернулся.

Синие глазищи опасно сверкнули. Подняв меня за шкурку, как котенка, асур крепко ухватил за руку и продолжил путь.

Дойдя до арены, Данте растолкал народ плечами и довел до площади, засыпанной песком.

– Здесь ты сможешь помочь своему брату?

– Да. Спасибо, Данте.

Он улыбнулся, клычки озорно выглянули из-за красиво изогнутых губ, испугав стоявшую рядом бабку.

«Мне с ним никогда не подружиться», – подумала я, когда демон исчез в толпе. Слишком настороженно я к нему относилась, слишком резок оказался Данте. Что ж, останемся приятелями.

Я стояла недалеко от площадки, отделенной для рыцарского турнира на копьях. Вид отсюда был замечательный, все как на ладони. Арена, полукруг скамеек для простолюдинов, ложи для аристократии, царская ложа. К моему удивлению, вся четверка была в сборе. По разные стороны стояли запряженные, облаченные в доспехи кони, нетерпеливо теребящие поводья, зажатые в руках мальчишек-помощников. Знамена брата я обнаружила издалека и подивилась, как точно успела.

Ничего не оставалось, как начать входить в транс, время и так поджимало.

Упругий ветер ударил в лицо, и я медленно провалилась...

Несознательный дух. Что с него возьмешь?

Он закружился над площадью, проскользил над головами мирных граждан, потрепал по холке рыцарского коня, развеял светлые волосы столь безмерно любимого мною человека и устремился в королевское ложе поиздеваться над магианой. Задрал подол, дунул в лицо, словно играя, словно шутя – «поймай меня». Присцила улыбнулась, получив такой знакомый воздушный поцелуй в щечку. И быстро передала новость сестрам.

– Лилит здесь, – чуть слышно шепнула она, и девушки захихикали.

Затем дух заметил странные существа, видевшиеся ему фигурами со сверкающими ореолами, какие бывают у великих людей или магов. Только эти были куда больше, краски насыщенней и... ярче. Красный, зеленый, фиолетовый, синий. Дух обладал тем еще любопытством, поэтому не преминул рассмотреть новичков поближе.

– Ты проводил ее?

– Да. Она вон там, – указал один из них в сторону.

– Уже колдует.

– Пора бы. Будет нехорошо, если девочка все же не успеет.

– Успеет. Она была настроена очень решительно.

– Решительно. Ты сказал ей?

– Нет. У нее было видение. Когда я появился, девочка вся дрожала, глаза на мокром месте. Она сама попросила меня спустить ее.

– Видение? Значит, она сильная. Видеть будущее не всем магам под силу.

– Я же говорил. При передаче силы это чувствуется.

– Ты чего задумался?

– Знаете, по-моему, она меня боится.

– Многие боятся.

– Нет. Вас она не боится. А тут, я думал, меня покусают. Честное слово.

– Тебя? Покусают? Да тебя даже любовницы кусать не смеют. Не то что какая-то девчонка.

– Может, она просто боялась летать?

– Вот уж точно нет. Малышка чуть не визжала от восторга. Вам не кажется... какое-то странное чувство...

– Я думал, это только у меня.

– Дьявол, натурально, тебе говорю.

– Баб Мань, а мож, причудилось?

– Ниче не чудилось. Как тебя видела. Вот туточки стоял и с этим пацаненком чаво-то лопотал. Во, бесовское отродье.

– Эй, мальчишка, – потеребил меня стражник.

Выскользнув из сладкой грезы транса, я рывкнула:

– Руки убери!

– Чего? Негодник!

Я обернулась и блеснула золотыми искрами из глаз.

– Я сказала – убирайся!

Толпа взревела, и я обернулась на звук.

Опоздала.

Длинные копыя скрестились. Одно из них переломилось в нескольких местах, и

осколок, пролетев немного, впился в щель доспех, у горла... моего Филиппа!

Я закричала.

Не помню, как оказалась рядом. Очнулась, лишь когда сняла с него шлем и взглянула в зеленые глаза брата.

– Прости меня. Прости меня, Филипп. Я же обещала спасти тебя.

– Не плачь, – чуть слышно прошептал он. На губах пузырилась кровь. – Ты не виновата. Передай Рогнеде... что я любил...

Сердце мое разорвалось от боли. И я закричала.

Затем меня отстранили от тела брата. Кто-то крепко обнял. Вокруг заголосили, запричитали.

Вывавшись, я кинулась к магичке.

– Консуэла, спаси его!

– Я ничего не могу сделать, малышка. Спасти можно живого. А Филипп уже мертв.

– Нет. Это неправда. Его можно спасти. Можно! Я хотела, но вы не дали мне. Спасите его, кто-нибудь, – бессильно опустилась я на колени.

Филипп! Мой милый братец! Как я могла позволить, как допустила, ведь была так близко?

Слезы жгли глаза. На секунду я их прикрыла и... провалилась...

От тела брата шел легкий дымок. Он поднимался вверх, образуя нечто похожее на облачко. Так вот, значит, что за ореол я вижу! Струйки становились все тоньше, а душа поднималась все выше.

Дух вырвался, раздирая грудь, царапая сердце и смертную плоть острыми когтями.

И не дух это вовсе, а птица. Золотисто-серые перья, блестящие глаза, острые когти, пламя-язык.

Она рванула вверх. Описала круг над толпой, и ястребом бросилась на неясное облачко. Закрутилась, завертелась, трясась, словно в агонии. Раскрыв клюв, она втягивала в себя душу, поглощала все, до последней крохи. И когда ничего не осталось, победно закричала.

Внизу кричала девушка, прижимавшая руки к разорванной груди. У ее ног лежало мертвое тело.

Поглощенная душа рвалась наружу, но было слишком рано. Птица широко взмахнула крыльями и взмыла выше, туда, где синели небеса. С каждым взмахом призрачных крыльев становилось все трудней. Воплощенный дух слабел, а его земное вместилище начало оседать.

Надо было выбирать, броситься вниз и рискнуть, возможно погубив себя, или же вернуться в скорбящее сердце.

Сила, неведомая птице ранее, накатила, словно лавина, озарив ее перья тысячей разноцветных огней. Дух воспользовался моментом и, последний раз взмахнув крыльями, сложил их и камнем упал вниз.

Он ударился в неживую грудь.

Чужое тело изогнулось дугой, задрожало, вскрикнуло, его душа запротестовала, но затем стала медленно узнавать самую себя.

Так-то лучше.

Крылатый дух покинул неродное тело и, опустившись к земле, посмотрел на свое собственное.

Забавно!

Так вот что это за прилив сил.

Тоже, ангелы нашлись. С нетопыриными крыльями.

– Возвращайся! – прошептал кто-то.

Дух удивился.

Но совет действительно был дельным, и он, обратившись золотистым облачком, втянулся в грудь вместе со вздохом...

На мгновение я открыла глаза:

– Ястребок!

Грудь невероятно жгло. А в горле пересохло.

Я улыбнулась.

Глава 3

И бой, и попой

Приходила в себя медленно. Уже два дня. Могла проснуться, застонать или попросить попить и тут же провалиться в небытие. А могла и лежать, ничем не выдавая свое пробуждение.

На третий день я проснулась окончательно.

Встала. Потребовала у растерянной служанки еды и одежду. Подхватившись, незнакомая мне девчонка бросилась с криками в соседнюю комнату, после чего пришла Люська.

– Госпожа, вам нельзя вставать!

– Это кто сказал?

– Врачи. И магиана Консуэла.

– Я лучше знаю, что мне можно, а чего нельзя. Вели своим девчонкам принести еды и питья. Да побольше, у меня в животе пусто, как у мачехи в голове. И одежду подай. Только никаких подъюбников, слышишь? Простое платье.

Чувствовала я себя очень голодным драконом. Так хотелось топтать ногами и рвать все вокруг. Меня переполняла энергия.

Подойдя к зеркалу, я распахнула ворот рубахи. Все еще саднящая, будто от кашля, грудь на первый взгляд была цела. Вот только три тонкие полосочки блестели золотом. Шрам не шрам, так, словно краской рисованы. Ястребиные когти.

В комнату вошла магичка. Как ни странно – молча. Ее глаза излучали скорей недоумение, чем что-то еще.

– Как ты себя чувствуешь?

– Замечательно, – отозвалась я, все еще любясь отметиной.

Консуэла молчала.

– Как Филипп?

– Все еще в тяжелом состоянии, но жив. В этом ты, кажется, не сомневаешься.

– Нет. Я слышала сквозь сон, как вы говорили о нем. О мертвце не говорят, по нему плачут.

– Только не ты. Как... как тебе это удалось? – с трудом спросила наставница.

– Вы видели это? – перебила я, указывая на грудь.

– Да. Они появились в тот день. Мы отерли твою грудь от крови и обнаружили лишь эти шрамы. Где еще минуту назад зияли раны.

– Немудрено. Он же не дурак – оставлять после себя следы.

– Кто – он?

У Консуэлы дрожал голос. Я в шоке!

– Ястреб. Это он заставил душу Филиппа вернуться обратно. Помните, я вам рассказывала, как управляю духом. Этот был почти такой же, только сильнее. Тот скорей... несознательный, что ли. А птица все знает, все понимает лучше меня самой. Вы слышали о таком?

– Нет. Никогда.

– Я помню – вы не верили мне. Только это действительно так.

– Я не сомневаюсь.

– Давно ли?

– С того момента, когда ваш брат, принцесса, снова начал дышать. Теперь я полностью уверена. Сравнив ваши слова с другими, у меня больше нет сомнений.

– Другими, – стало интересно мне. Люся принялась переодевать меня, и я лишь иногда видела растерянное лицо магички.

– Асуры. Они тоже говорили о птице, вырвавшейся из вашей груди.

– Они ее видели?

– Высшие демоны куда более сильные маги, чем люди. К тому же они видят ауру точнее нас.

Я усмехнулась:

– Интересно, они свою-то ауру видели. Бедная птичка чуть хихикать не начала.

– Это еще почему?

В дверях стояла вся четверка. При виде них у меня сами собой растянулись губы в улыбке. Высокие, непередаваемо красивые... Демоны, одним словом.

Люська взвизгнула, залилась краской от головы до пят и принялась с остервенением зашнуровывать мне платье.

– Да таким рогам любой козел позавидует. Мечта всех обманутых мужей. Интересно, это про запас, если жена гулящая попадетсЯ?

– С таким рогатым мужем никакой любовник не свяжется. Ведь забодать может до смерти, – ответил Бальтазар.

О небо, как я их обожаю!

– Как ты, малышка?

– Потрясающе. Готова съесть даже волшебные яблочки. Ни у кого не завалилось?

– Извини, кажется, все съели, – улыбнулся Данте. – Но я могу слетать в свинарник, может, там чего осталось.

Было у меня что сказать этому нахальному асуру, да язык не повернулся. Еще и магиана, как нарочно, столбом стоит. А то интересно, что бы ответил этот синеволосый демон по поводу двух пар крыльев.

– Ну раз ты вызвался, слетай на кухню. И ближе, и выбор шире.

– Ага, только колокольчик на шею повешу.

– Тебе подарить?

– По-моему, в этот раз она тебя сделала, – покачал головой Заквиэль. – Иди сюда, – распахнул он объятия, куда я так привычно упала. – Мы рады видеть тебя в здравии.

– И даже в своем уме, – поддакнул Аскар, поглаживая меня по голове.

– Ты нас здорово испугала, девочка.

Я отступила на шаг и настороженно посмотрела на них:

– Чего испугались? Вы ведь видели ястреба, правда?

– Видеть-то видели. Но этого мало, чтобы понять.

– Разве вам неизвестно это колдовство? Вы ведь практически всеильны.

– Мы знаем о духах, живущих в каждом существе. Но никогда не видели, чтобы кто-то вырывал душу из своей груди.

– Я не вырывала...

– Она сама вырвалась, так? – горько усмехнулся Бальтазар.

– Фактически.

– Эх, девочка, – вздохнул Зак, – души не выпрыгивают просто так. Душа может выйти во время транса, и то частично. Это ведь тебя мы почувствовали в ложе?

– Я там была, – пришлось согласиться мне.

– Вот видишь, это было частично. Ты вполне могла управлять ею. А тут, с этой птицей... мы не знаем, что сказать.

– Ничего не надо говорить. Спасибо вам. Если бы не вы, мне не хватило сил закончить.

– Скажи спасибо Данте, – кивнул Аскар. – Это он первым заметил твоего «ястребка». Мы же увидели его, только когда дали ему свою силу.

Я подозрительно покосилась на асура.

– Это он у нас любитель играть с тонкими материями, – подтвердил Бальтазар.

Ничего не осталось делать, как протянуть демону руку и примиряюще улыбнуться:

– Спасибо!

– Пожалуйста, – чарующе улыбнулся он. А затем легко склонился и мягко, почти невесомо поцеловал мне руку.

Краской я все же залилась.

– Это не поддается никаким объяснениям. Такого просто не может быть.

– Не может, но есть. Вы же сами видели.

– В отчаянии и не такое сотворишь.

– Согласен. Но все равно здорово это у нее вышло.

– Еще бы.

– Ястребок! Это надо было так обозвать феникса.

– Феникса она ни разу не видела. Да и об очертаниях своей пташки наверняка имеет слабые понятия. Девчонка, что с нее возьмешь?

– Ну мы бы не сказали. Хоть и вздорная, но сильная. Упрямая.

– И отважная, как дракон. Вы когда-нибудь такое видели?

– Сильная крепкая душа. Она прекрасна.

– Еще бы!

– Мы хотим ее, ведь верно? Так стоит ли себе в этом отказывать.

– Сейчас это может ее убить. Вы же видели, что она устроила.

– Да, стоит еще немного подождать.

– Или забрать с собой. Ты уже решил с невестой? Думаю, сестру девочка не оставит. И если мы попросим...

– Пусть сама решает.

– Она поедет. Мы всегда найдем, чем соблазнить ее пламенное сердечко.

Я с замиранием сердца смотрела на окружающую меня обстановку. На высокие стены, на мощную кладку, на высокие столбы колонн. Но в особенности меня интересовали люди. Вот они – настоящие маги и колдуны!

Ученые в Академии недолго любили таких, как я – доморощенных. А от аристократов их вообще тошнило. Что уж говорить о принцессе. Только этого не скрывать, особенно шествуя рядом с магианой. С ней-то все уважительно так здороваются, но стоит лишь кинуть взгляд на охрану за нашими спинами, и от почтения не остается и следа, они быстро понимают, кто плетется следом, сверкая любопытными глазками. Маги морщат носы, кривят лица и смотрят так, словно перед ними не маленькая тощая девчонка, а полуразложившийся зомби с протянутой для подаяния рукой.

И что самое интересное, встретиться они со мной за пределами Академии, почтительно

согнулись бы и с благоговением потянулись поцеловать ручку. Конечно – ведь там я принцесса, королевская дочь, особа особо ценная в знакомстве, а здесь – избалованная аристократочка с заявками на обретение диплома магианы. Разумеется, купленного, как будут шептаться и сто лет спустя.

И мои способности здесь ни при чем.

Так было всегда.

И я не смела их осуждать. Слишком часто оправдывались подобные подозрения. Нередко в довольно щекотливых ситуациях, подчас стоящих кому-то жизни. Ведь есть разница, кого нанимать – дипломированного специалиста или же действительно хорошего мага, что не всегда одно и то же.

Правда, в одну сторону. Каким бы гением ты ни был – без диплома тебе светит лишь место деревенского знахаря или же циркового артиста.

Все, чего я хотела, – это побыстрее получить свой диплом и с этим пропуском в большую жизнь туда и отправиться. Подальше от дворца с его нравами и церемониями, подальше от всевластной Консуэлы, прочь от этого города, где каждый знал принцессу и искал моего расположения корысти ради.

У меня ведь не было друзей, кроме сестер и братьев. Даже ученицы магианы, хоть они и были аристократками, относились ко мне настороженно, стараясь следить за словами. А я мечтала о другом – о вольной жизни свободной магички.

Только кто мне даст. После получения диплома я проработаю где-то с год в Магическом Патруле. А затем меня переведут поближе к дому, к трону, к семье. И однажды я займу место Консуэлы. Двух нас двор не выдержит.

– Сюда! – позвала наставница, указывая на дверь. – Иди. Я скоро подойду.

Большая аудитория была полна людей, я заглянула туда и сразу закрыла дверь.

– С ними не пойду! – ткнула пальцем в дюжих охранников.

– Это еще почему? Твой отец дал строгие указания в отношении твоей безопасности.

– Кто мне там будет угрожать? Шайка магов-недоучек? Ну хотите, сами щит поставьте.

– Ладно уж, – вздохнула Консуэла, – иди.

Серой мышкой прокравшись в святая святых – аудиторию, я заняла свободное место и принялась испуганно озираться вокруг.

– Эй, детка, зря ты здесь села. – Кто-то тронул меня за плечо. – Придет Шаласка, мало не покажется.

– Да хоть кто, мне-то что. А кто такая эта Шаласка? – обернулась я.

За моим правым плечом сидел парнишка лет восемнадцати, может больше. Светловолосый, да ладно – белобрысый, с полупрозрачными ресничками и бровками, глазки серо-голубые, умненькие, нос-картошка, вечный румянец на щеках. Ничего, забавный.

– Ты че, Шалу не знаешь? Не местная, что ль? Оно сразу видно. Ты из какой деревни вылезла-то? Шала – самая крутая магичка на всем курсе. Хотя мнит, что во всей Академии. Так что вали с ее места, а то так поджарит, еще два дня дымиться будешь.

Наверное, меня все-таки как-то неправильно воспитывали. Чувство страха, что ли, не привили? Или неприкосновенностью избаловали? Потому что я ответила:

– Это мы проверим, кто кого поджарит.

– Глупая ты. Думаешь, первая такая выискалась? Как бы не так. Кстати, я Вадик.

– А я... Таня. Приятно познакомиться. Ты здесь учишься?

– Да. А ты из какой дыры вылезла?

– Из глубокой.

– Ты, чай, здесь первый раз? Я так и подумал. Ну и как впечатления от столицы?

– Здорово. Только я город мало видела. Наставница у меня строгая.

– Ты давно приехала?

– Недавно.

– А это что за мымра тут расселась!

Я покрутила головой в поисках обладательницы противного голоса. Она стояла у кафедры и грозно сверкала синими искрами глаз. Высокая фигуристая девица с длинными волосами цвета пшеницы. Платице на ней явно дорогое, синее в серебряных звездах, кожа белая, словно алебастр.

– Ну че на меня вылупилась, дура лохматая. А ну брысь с моего места.

– Но других нет, – растерялась я. – А это я первая заняла.

– Посмотри, первая нашлась, – ткнула в меня пальцем девица, обращаясь к подруге. – Это в общественный туалет ты первая, а здесь коврик половой.

Жаль, у меня нет таких клыков, как у асуров, а то оскал вышел бы позначительней.

– Рот заткни, поддувало простудишь.

Аудитория дружно охнула.

Да, не привык у нас народ к королевскому гонору. Что ж, пусть учатся.

Шала (как я поняла, это именно она) побледнела.

– Че ты вякаешь, тля позорная. Вылезла из какой-то дыры, так помалкивай. Тоже нашлась здесь «великая магичка». Тебя небось бабка-знахарка натаскивала. Думаешь, умеешь комаров разгонять, так, значит, ведьма всемогущая.

– Я о комарах с колыбели не слышала, а тебя они явно по ночам достают. Сначала их разгонять научись, потом о месте своем заикайся.

– Чего?! Да ты... Я тебя убью, ведьма деревенская.

– Попытайся, – предложила я, откидываясь на стуле и закидывая ноги на стол.

– Сегодня вечером, в парке, у старой беседки, – отчеканила она. – Я, Шалаица Омар Ти'лизар, графиня Тулирксай, вызываю тебя, безродная деревенщина, на магическую дуэль. Обещаю, ты выживешь, чтобы вечно носить свой позор, – усмехнулась Шала, складывая руки под грудь.

Я прошла через аудиторию и встала напротив. Принимать вызовы меня учили. По правилам мы должны знать имя друг друга и подлинный вид, иначе утаившему грозит бесчестие. Поэтому мне ничего не оставалось, как щелчком пальцев скинуть морок, потрясти головой, растрепав каштановые космы, и, отвесив элегантный донельзя поклон, ответить:

– Я, Лилитана Эрнест Эл'лил, принцесса Вольская, принимаю твой вызов, графиня Тулирксай. Обещаю научить тебя быть более осмотрительной в выборе противника. А то, знаешь ли, деревенские ведьмы бывают разными.

Студенты затихли и во все глаза смотрели на принцессу.

В этот момент и открылись двери аудитории, впуская профессоров в длинных мантиях.

– Что здесь происходит? – возрился почему-то на меня ректор. Вечно я у них крайняя.

– Обмениваемся опытом, – невинности моей улыбки позавидовали бы ангелы. – Магистр Колиостро, можно мне первой выбрать билет. Времени у нас не так много, а мне очень бы хотелось посетить библиотеку Академии.

– Да, конечно, Лилитана. Если это так вам угодно, я ничего не имею против.

Вытянув билет, я не глядя отдала его секретарю для записи, церемонно поклонилась преподавателям и, проходя мимо Шалы, шепнула:

– Встретимся через час. Место остается за тобой.

«Вот глупая девчонка, – ругала я себя, сидя в библиотеке. – Что я знаю о боевых заклинаниях, кроме простейшего фаерболо? Ни-че-го! Магиана меня этому не учила».

Я могу вызывать духов, говорить с драконами, общаться с призраками, залечивать кое-какие раны. Еще могу навести морок, отвести глаза. Левитировать умею, но не люблю. Владею некоторыми природными заклинаниями – на случай веточку назад прирастить, цветочки помятые оживить, плод вырастить вне плана. Ну и мелкое хулиганство типа перемещения предметов с последующим их зависанием и опрокидыванием кому-либо на голову. Щит могу поставить.

Ага, и дрыном Шаласку по башке, так, что ли?

Может, помолиться, в чем я отродясь замечена не была, а?

Вообще-то при рождении меня посвятили богине луны Эл'лил, и в положенный день я приносила ей дары и читала мантры, правда, если мне напоминали. Так что именно ей и полагалось защищать неразумную принцессу. Но наверняка тоже если напомнят.

Каждого ребенка у людей принято посвящать тому или иному богу. И это делалось так же неукоснительно, как и перерезание пуповины, потому как ничейное дитя доставалось Аиду, богу смерти. Кому же понравится иметь родственников там, в черных чертогах. С «добрым дядюшкой» вообще дела обстояли очень запутанно. Бесспорно, встречи с ним никому не избежать. Это Аид оценивает душу и испытывает ее. Потом, если бог или богиня, кому был посвящен умерший, посчитают его достойным, они забирают душу в свои царства.

То есть мне по идее предстояло стать светилом – звездой.

Только сдается, что ничего из этого не выйдет. Эл'лил я вряд ли понравлюсь, она предпочитает скромных, задумчивых и романтичных девиц, не раз вздыхавших, глядя на ее круглый лик или спрятанный в тени профиль. Я же, взирая на ее красу, чаще вздыхала о насущном – под раздачу попала или пакость не удалась.

Так что и сейчас помощи ждать неоткуда.

– Вы простите меня, что я тогда... так с вами...

– Вадик, – оглянулась я. Рядом стоял белобрысый парень и мозолил меня разнесчастным взглядом, – ты чего трясешься? Я же не монстр. Ну принцесса, ну и что? И чего все с этим так носятся, будто я не человек. А мне, между прочим, восемнадцать лет, и заносчивостью я не страдаю. В отличие от вашей Шаласки. А ты садись, чего встал-то.

– Если вы так хотите...

– А ты мне не выкай, не на приеме. Хватит, что дворцовые мне выкают. Знаешь, так, сквозь зубы – «высочество вы наше», а у самих в глазах читается – «чтоб ты провалилась, бесовка». Тьфу. Даже слышать не хочу. Ты чего здесь делаешь-то?

– Вас... то есть тебя искал.

– Зачем?

– Так, извиниться.

Я махнула рукой.

– Мелочи. А вот то, что покрошат меня, как капусту, – это да. Потом ведь действительно позора не оберешься. Слушай, Вадик, а ты боевые заклинания знаешь?

– А ты разве нет? Тогда как же ты драться собралась?

– Не знаю пока. Погорячилась я, понимаешь. Не люблю этого. Когда выеживаются, а как только родство мое узнают, сразу тухнут. Значит, простолюдинку обидеть не грех, а меня страшно? – Я фыркнула, вновь разойдясь.

– Забавная ты. Я раньше не знал, что принцессы такими бывают.

– Какими такими?

– Живыми. Я думал, они холодные, чопорные. А ты не такая.

– Ты моих сестричек не видел. Мы когда все вместе за ужин садимся, такой гул стоит. У меня сегодня последний ужин перед экзаменами. Страшно.

– А мне некуда идти на ужин. Хорошо, когда есть дом.

– У тебя его нет?

– Я сирота. Живу здесь, в общежитии. Я вообще-то из Орлии, деревенька такая есть на подъезде к столице.

– Да я знаю. Мне географию родного королевства грех не знать. В детстве гувернантки по три часа заставляли напротив карты сидеть – изучать. Правда, я морок делала и сматывалась, но это дела не меняет. Слушай, а присоединяйся к нам. Я с друзьями иду гулять вечером. Мы с девчонками, другими ученицами магианы, уже договорились. Ну что, идем?

– А куда?

– Найдем. Таверн много. Вот что, жди нас в восемь в маленьком саду за дворцовыми стенами. Мы тебя найдем. Договорились?

– Конечно. Когда еще с девчонками погуляешь. Так что там с заклинаниями? Ты действительно ничего не знаешь?

– Магиана мне этого пока не давала. Говорит, я и без боевых заклинаний умудряюсь успешно все рушить вокруг себя, а это подождет. Нет, я, конечно, кое-что знаю, но так, на троечку.

– Тогда слушай...

Остальные полчаса мы провели довольно интересно. Вадик что-то пытался вложить в мою нерадивую голову, а это никак не хотело там помещаться. В итоге мозги у меня вскипели окончательно.

Когда час подходил к концу, Вадик забеспокоился.

Он проводил меня на место дуэли, где оказалось уже полно народу. Ну конечно, такое зрелище пропустить – битву главной задиры и задаваки Академии и неприметной с первого взгляда девочки, оказавшейся принцессой.

Большинство, как и следовало ожидать, болели за Шалу, все-таки ненависть к доморощенной аристократии сделала свое дело. Но и на моей стороне оказалось немало. Видно, колдунья уже здорово кого-то достала.

Нам очистили значительную площадку, и мы разошлись по разным сторонам. Были произнесены слова «честной дуэли», объявившей пространство вокруг нас непроницаемым магическим щитом, чтобы не покалечить сторонних наблюдателей и не иметь возможности помочь извне. Я, конечно, легонько прощупала его и поняла – мне тут и взламывать нечего, достаточно дунуть чуть сильнее, но делать это незачем.

Мы уже изготовились, как черти кого-то принесли.

Он с легкостью и с тихим звуком – чп-по-ок! – прошел сквозь щит и посмотрел на меня:

– Все в порядке, девочка?

– Да, Бальтазар. Все под контролем.

Демон хмыкнул:

– А это вы так развлекаетесь? Ох и попадет же вам.

– Мне не привыкать. Что ты тут делаешь. И... где остальные?

– Остальные?

– Хватит прикидываться. Ты где дружков потерял, демон?

– О, – хитро улыбнулся он, – они делают все, чтобы задержать твоего разгневанного родителя. Так что вам лучше закончить до того, как он тебя поймает. А я послежу, хорошо, малышка?

– Хорошо. Только выйди за щит. – Я уперлась в него ладонями, выталкивая за границы. –

Что за манера лезть куда не следует. То под деревом развалятся, то под стенами шастают.

Встав где-то сбоку, Бальтазар распугал народ своим шикарным оскалом, заменявшим ему улыбку, и подмигнул мне:

– Разбирайся быстрее. А то магичка твоя прибежит, даже я не удержу.

– Ага, – хмыкнула я, поворачиваясь к противнице, – по рогам надает.

А дальше было нечто.

Как я и предполагала, Шала не стала мелочиться: победа над таким противником, как принцесса, очень престижна и изрядно польстит ее самолюбию. Мне же хотелось просто не опозориться. Из ее рук вырвались сразу два огненных шара и, виляя, понеслись ко мне. Щиты здесь не действовали, поэтому пришлось уворачиваться, бросившись в сторону и, уже лежа, посылать жалкий ответ фаерболом. Магичка отвела его взмахом ручки. И почти сразу дала заряд молнией. Мне пришлось перекатиться по земле и, резко вскочив, тут же броситься вбок, готовя слова заклинания. Ударила я зарядом плазмы из трех святящихся шариков. И снова мимо.

А вот Шала попала, по бедру чиркнуло что-то обжигающе-холодное и острое.

Так я с ней не справлюсь. Знания, данные мне Вадиком, несоизмеримы с ее. Пришлось менять тактику, переходя на привычные заклинания.

– Гащ, шлан ха. Дивас!

Я дважды щелкнула пальцами.

И пред Шалой стояло уже три принцессы.

Обалдевшая противница не нашла ничего умнее, как ударить сразу по трем направлениям. Мы тоже не просто стояли, из рук каждой вылетел огненный шар. И один точно попал, мой, так как другие были лишь иллюзией. Рукав девицы загорелся.

Подумав, она тоже размножилась, но уже до пяти.

Фи, как глупо.

Мне ее удара удалось избежать, зато копии выдали себя.

Потушив их, я собрала энергию дублей в клубок тумана и высоко прыгнула, используя столь ненавистную левитацию. И только тогда ударила им о землю.

Пяти секунд абсолютной невидимости хватило, чтобы войти в транс.

И увидеть настоящую Шалу.

Она-то, наверное, точно не имеет понятия о духах.

Развеив туман еще до того, как я ступила на землю, колдунья бросила в меня что-то напоминающее большую ледышку.

Только, глупенькая, не знала, что раскрыта.

От нужной я увернулась и ответила огнем.

Шала закричала, но лицо ее так перекосило от злобы, что становилось понятно – бой продолжается.

А я-то надеялась.

Резкий выпад раскрытой рукой вперед, и меня отбросило порывом ветра, прижав к щиту спиной. В руках графини горели огненные кинжалы, о таких приходилось только слышать. Она метнула сначала два, так быстро, что мне едва удалось их заметить. Плечи обожгло, и я закричала. А в ее руках лежали еще два. Хорошенько размахнувшись, она вновь запустила их в меня:

– Проси пощады, принцесса!

– Черта с два.

Но кинжалы до меня так и не долетели, словно растворившись в воздухе.

– С четыре не хочешь!

– Бальтазар, не вмешивайся, – потребовала я, медленно сползая на травку.

– Я отмечаю лишь нарушение правил. В честном бою недопустимо использование амулетов и артефактов. А у этой куколки есть занятная вещица. Меня-то на таких вещах не проведешь. – Он сделал какое-то движение рукой, и в его ладони оказался некий предмет. – Теперь можете продолжать. Игрушку я забираю.

– Как ты смеешь! – завопила Шала, кинувшись к демону. – Козел рогатый.

– На правах владыки огня, – снял капюшон асур. – Хочешь сразиться и со мной?

Девушка сразу как-то побледнела. Надо же думать, на кого голос повышаешь. Если я еще полчаса после подобного нервничаю, то представляю, как она перепугалась.

Встав и поведя отдающими болью плечами, я выпрямилась и посмотрела на Шалу. Она ответила яростным, безумным взглядом. Очень опасно.

От одного удара я увернулась, второй отразила сгустком чистой магии, от испуга и не такое сделаешь, третий укоротил и без того не очень длинные волосы.

Я разозлилась, снова приходя в то состояние, в каком была в аудитории.

Развела руки, склонила голову и, вложив в движение всю силу и всю обиду, свела ладони в хлопок.

Такой волны никто не ожидал. Он сбил с ног не только Шалу, попутно сдирая с нее одежду, но и разнес хлипкий щит, разметав зрителей по ближайшим кустам.

Закон дуэли таков – кто первый потеряет возможность сопротивляться или же попросит пощады, тот побежден. Шала просить была уже не в силах.

Если честно, я растерялась. Это заклинание было прочитано мной довольно давно, и использовать его я не собиралась. Так, для общего развития. И на тебе! А ведь должен был вызвать лишь небольшую силовую волну в сторону удара.

Почесав немного жгущие царапины на груди, я нахмурилась.

– Готова! – раздался голос позади.

– Бали, дай свой плащ, не лежать же ей здесь так.

– А что, неплохо. Надо будет потом переписать у тебя заклинаньице. Чтоб всегда так с девушками: хлопнул в ладоши, и они уже раздетые лежат.

– Какой же ты пошлый! Гони плащ, повелитель.

Укутав девушку, я положила на нее руки и начала заживлять раны и гематомы от столкновения с деревом.

– Себе бы сначала помогла, – нежно погладил меня по щеке Бали.

– Себе не могу. Подождем кого-нибудь.

– У нас Аскар хороший лекарь.

– Буду я его ждать. Вадик! – пришлось звать мне.

Тот быстро нашелся, но подходить заметно опасался.

– Не бойся, это друг, – успокоила я его. – Ты можешь сделать так, чтобы не болело?

– Могу. Но только чтобы не болело. Целительство никогда не было моей сильной стороной.

– Плевать. Болит же.

Я встала, подошла к магу. Тот положил мне руки на плечи, покраснел, закрыл глаза и что-то зашептал. Кажется, довольно простенькое заклинание.

– Да. Ты себе, похоже, польстил. Бедро заговоришь? А то я еле ногой двигаю. Как замороженная.

– Еще бы. Тебе вообще полагалось после такого столбом упасть, – опускаясь на колени и жутко краснея, поделился Вадик.

– А для чего нужны друзья.

– Бальтазар! – закричала я. – Ты все-таки вмешался.

– Немного. Не мог же я оставить тебя без прикрытых тылов. Так не пойдет, малышка. Ребята меня на мелкие куски порвут.

Ничего не оставалось, как махнуть рукой.

– Спасибо, Вадик, – нагнувшись, я шутливо чмокнула его в лоб. Мне было весело и легко на душе. – Спасибо, Бали, – подошла я к демону и крепко его обняла.

– Всегда пожалуйста, Лилит, – улыбнулся он всеми клыками.

А потом появилась Консуэла и разогнала нас.

Приехал папочка, поднял шумиху. Я пряталась в какой-то аудитории, пока не пришел Аскар и не вылечил меня. На радостях я чмокнула в щечку и его. Поглубже вздохнула и отправилась к королю. Меня, понятное дело, отчитали, посадили под домашний арест, велели не давать сладкое. Я еще добавила, чтобы кислое и горькое тоже не давали, но моим просьбам не вняли. Папа вздохнул, сказал что «раз ты уже магические бои принимаешь, то пороть тебя поздно», и успокоился. Калеп, средний брат, усмехнулся, «значит, теперь у нас в семье дуэлянтом больше». А мачеха кричала что-то о неподобающем поведении, ребячестве и отсутствии хоть какой-то чести и женственности, ну, впрочем, как всегда. Меня не впечатлило.

За ужином мы только и делали, что обсуждали происшедшее. Магиана, конечно, тоже злилась, но по совсем другой причине. Она-то знала, что, если вызов брошен, отказаться от схватки – значит, опорочить себя. Знала она и о плохой славе моей соперницы. Теперь же магиана жалела о трех вещах.

Во-первых, ее там не было.

Во-вторых, Консуэла признала пробелы в моем обучении боевой магии.

В-третьих, за всей этой историей ей так и не удалось узнать темы моего билета, иначе бы уже сейчас посадила меня за книги.

Сославшись на усталость, я рано ушла. Магиана заперла меня в комнате и спокойно удалилась. Она так и не узнала, как я вскрыла ее щит в день турнира.

Я даже переодеться не успела, когда со стороны окна раздался шум, точнее, грохот упавшего цветочного горшка. Выглянув из-за ширмы, я увидела демона с самым несчастным выражением симпатичной мордашки, какое только можно представить.

– Оставь, потом восстановлю.

– Я не хотел. Правда!

– Да верю я тебе, не расстраивайся так. Подожди, я сейчас переоденусь.

– Тебе не кажется, что это становится традицией: как я ни приду, ты вечно бежишь переодеваться?

– Ну не надо. Это всего второй раз. И не пойду же я в город в этом шелковом платье с подолом в два метра. Будь моя воля, я бы из штанов не вылезала. И как вы только юбки носите.

– Спокойно. Нам нравится. Я вообще не понимаю, как ваши мужчины с такими кривыми ногами носят брюки. Им их специально сразу колесом шьют?

Я захихикала:

– Теперь понятно, почему вы предпочитаете юбки.

Данте засопел и явно обиделся. Но на это я не стала обращать внимание. Выйдя из-за ширмы, еще раз критично осмотрела себя в зеркале. Что ж, опять получился тот очаровательный мальчишка. Широкие брюки скрыли намечающуюся округлость бедер, длинный жилет – и без того небольшую грудь, а беретик – значительно укороченные за сегодня волосы. Вышло неплохо, мне нравится.

– Хватит разглядывать себя, – поторопил демон. – Идем!

– Идем? Или летим?

Он не ответил. Подойдя к окну, Данте взобрался на подоконник и выжидающе посмотрел на меня. Пришлось поторопиться.

Синие глаза внимательно, с неким ехидством посматривали на меня. Ну да, все он чувствует и понимает. И прекрасно знает, что я опасаясь этого демона, но побороть себя или отказаться от возможности вновь увидеть воздушные крылья не в силах.

Так мы и стояли, смотрели друг на друга и ожидали, кто же первым сдастся. Я была гордой, асур тем более. Ожидание затягивалось. Хотя демон прав, это ведь мне надо, а не ему.

Я скривила губы:

– Ну хватит, Данте. Долго ты еще будешь дуться на меня, прямо как маленький.

Он рассмеялся. И одним легким движением поднял меня на руки.

Когда мы перелетели через ограду и оказались на той стороне, асуры нас уже ждали.

После того как Данте вынес меня из комнаты, мне пришлось оставить его и идти за другими ученицами. На их комнаты предусмотрительная магиана тоже наложила щиты, но не такие сильные, как мой. Я справилась с ними играючи. Осталось только навести на себя морок тени и идти в парк за стенами дворца.

– Вы чего так долго?

– Сами подумайте, если я одна столько копаюсь, то сколько могут собираться четыре девицы?

– Да уж, надо было заранее начинать.

– Не вредничайте. Давайте я вас лучше познакомлю. Это Люсинда, Мариша, Ирида и Глаша.

– Приятно познакомиться, – склонились в легком поклоне асуры.

Девочки подозрительно смотрели на них, словно те действительно были дьяволами.

– Да не бойтесь. Они не кусаются. Кстати, вы здесь никого не видели?

– Твой дружок вон там гуляет, – кивнул в сторону Бальтазар. – Только не понимаю, зачем он тебе понадобился.

– Вадик смешной. И он помог мне.

– Веская причина, – хмыкнул Аскар.

Я махнула рукой:

– Подождите меня. Сейчас приду.

И действительно, под одним из кустов сидел мой давешний знакомый.

– Привет. Ты все-таки пришел. Идем, я познакомлю тебя с друзьями.

– Видел я твоих друзей. Это те, с хвостами и рогами, что ли?

– Они не такие страшные, как кажутся сначала. Очень милые... существа.

– Кто они?

– Демоны. Ты не пугайся так. Они неплохие. Разве тебе не интересно? Ты же сам видел,

Бальтазар нормальный парень.

– Ага. Только заявляет себя владыкой огня, ходит сквозь щит и имеет длиннющий хвост.

– Тогда зачем пришел, ведь мог понять, что у меня за друзья?

– Любопытно!

Мне ничего не оставалось делать, как рассмеяться и, протянув руку, сказать:

– Идем. Будет весело. Обещаю!

О да, это я умею.

Как я и думала, мы пришли в чистенькую большую таверну, заняли столик подальше да потемней. Мне разрешили пить сильно разбавленное вино, поэтому веселье началось быстро. Я в трезвом-то состоянии очень хорошо себя контролирую, а уж после вина...

В итоге я даже разговорила скрытных асуров.

– А где находится ваша страна?

– Далеко. На юге. Там, где вы на картах рисуете обрывы. Но земли ведь там не заканчиваются. Это мало кто знает.

– Но там, кажется, неприступные горы.

– Точно. А за горами что?

– Не знаю. И что там?

– Большая долина.

– Наша страна, – вздохнул Бали.

– Царство Варуны, – кивнул Аскар.

– Так называется ваша страна? – продолжала любопытствовать я.

– Да, малышка.

– И там живут асуры?

– Ну не черти же.

– А как одних от других отличить?

– По копытам, разумеется, – вроде бы серьезно ответил Данте. Хотя и не знаешь, когда он шутит, а когда нет.

– А у кого они есть, а у кого нет? Я ваши ноги не рассматривала.

Зак пожал плечами и снял сапог.

– Жалко, – не удержала я разочарованного вздоха. – А то мне всегда хотелось узнать, где это – «у чертовой бабушки» или когда говорят «иди к чертям». Это не к вам случайно?

– Все может быть, – кивнул Бали. – В Царство Варуны обычному человеку не попасть. Только по приглашению и с сопровождением.

– Так что идти туда далеко и долго.

– А это правда, что там три города? – опять пристала я к чертягам.

– Железный, Серебряный и Золотой? Правда. Только помимо них есть ведь и другие

города. А эти – столицы провинций. – Зак одним глотком выпил добрую половину своего стакана. – В Золотом граде, или ДOME Солнца, живет наш Владыка.

– А вы где живете?

– Чаще всего в Серебряном граде.

– И они так красивы?

Все четыре демона дружно хмыкнули.

– А как ты думаешь, что могут построить существа, жизнь которых практически неограниченно долгая. Да еще обладающие властью над всеми стихиями. То, что ваш каменщик вырезает в течение многих месяцев, наш создает лишь силой мысли. И так во всем.

– Да, наверное, там действительно прекрасно.

– Но только очень скучно. Некоторые говорят, что устают от царства уже после первого столетия, – вздохнул Аскар, – но нам даже сейчас тоскливо. Поэтому мы и любим уходить к людям. В вашей хрупкой жизни есть свое очарование. И мы никогда им не насытимся.

– Что значит, не насытимся?

– Ну, – опустил голову Данте, – это значит, что нам никогда не надоест быть среди вас.

Эх, что-то он недосказывает, нутром ведь чую. Ведь не зря у демонов сейчас такое стыдливое выражение лиц.

– И много ваших среди людей?

– Нет. Но в каждом городе хоть один, да есть.

– И... прямо так и ходят, – указала я на забавную мордашку Зака.

– Да. Но это незаметно, если отводить людям глаза. Поэтому нас никто никогда не видит и не замечает. Только долго мы здесь пробыть не можем. Начинает тянуть домой. Да и силы в разлуке с родными местами начинают ослабевать.

– Правда, что ль? – хмыкнула я. – Могу поспорить, что на территории вашего царства просто есть что-то, что питает ваши силы. Как дриадаские леса. А поете-то как сладко: «разлука с родными местами».

– Все-то ты знаешь, – улыбнулся нисколечко не смутившийся Заквиэль. И пересадил меня к себе на колени. Против я не была. – И откуда только у людей появляются такие хорошенькие умненькие девочки?

– Мамы с папами по ночам делают, – в тон ему ответила «девочка». – Все тебе рассказывать надо. Прямо как маленький. У вас как будто не так же.

– Так, да не совсем. У нас же впереди вечность. Так что мы никуда не спешим, как люди. И дети у нас рождаются куда реже.

– И уж точно не как у твоего папочки, в таких количествах, – хмыкнул Аскар.

– А что в этом плохого. Росли мы весело, дружно. Уж если когда и удосужусь выйти замуж, детей у меня тоже будет много.

– Почему это – удосужишься? У людей ведь к незамужним плохо относятся.

– Но только не к магичкам. Мы же живем дольше положенного для человека. А это накладывает свой отпечаток. Консуэла нам в свое время доходчиво все объяснила. Когда Мариша начала чересчур активно общаться с одним из дворцовых служек, магиана принесла нам кучу разной литературы и устроила вечер посиделок. Да так, что спать мы легли лишь с петухами. Зато все сразу встало на свои места.

– И о чем же вы так плодотворно говорили? – сощурил свои удивительные черешневые глаза Бальтазар.

– Обо всем, что должна знать женщина, и магичка в частности. О том, как молоденькие простушки влипают в нехорошие истории, это для таких, как Маришка. О том, что честь женщины хрупка, как первый снег, чуть сожмешь в руках – и она тает. О том, что дозволяется мужчинам и что запретно женщине. О том, что такое любовь для магички и как она проходит. О том, как больно бывает от этой любви и как важно не дать ей себя погубить. И о том, что дети мага необязательно будут обладать силой. И о том, как это – стоять на могиле своего ребенка, умершего от старости. И как это – стоять на могиле своего ребенка, умершего от неизлечимых ран. И что такое одиночество мага, тоже рассказала она. – Я вздохнула, сгоняя с себя непрошеную грусть. – Консуэла делилась своим опытом, и мы ей поверили.

– Ну и зря, – как-то обидчиво насупился Данте. – Если обожглась она, это не значит, что вам тоже надо бояться огня. Так и замерзнуть недолго. Послушай, девочка, и поверь нам, уж мы-то достаточно знаем о долгой жизни, любовь стоит того, чтобы рисковать.

– Легко вам говорить, – горько усмехнулась я, совсем уткнув нос в рубашку Зака. – Мужчинам. Для вас все иначе. Вы жестче, вы грубей.

– Да кто тебе это сказал?

– Оглянитесь, это же мир мужчин. То, что позволено им, в силах погубить женщину. И предать мужчине легче. Сделать больно тоже. Вам этого не понять. Я же все прекрасно вижу и знаю. Ну посмотрите хотя бы на моего отца. Я его безумно люблю. Но кто бы знал, как мне больно за его предательство моей матери. А как больно сестрам и Филиппу! Их-то он вообще предал дважды. Я не хочу, чтобы моя жизнь становилась такой же. А ведь магичка вполне может себе это позволить – избавляться от одного мужа и сразу выходить за другого. Вот это больно. Это отличает женщину от мужчины. Мы можем любить одного человека всю жизнь, независимо от ее продолжительности.

– Ты не поверишь, детка, но мужчины тоже могут.

– Не видела, не верю. Вам, асурам, легче. Ваши женщины живут столько же, сколько и вы. А вы попробуйте потерять любимую, и я посмотрю, как долго вы останетесь одни.

– Женщины сами виноваты, что живут в одиночестве, – раздался голос от соседнего стола. Оказывается, музыка стихла, и вся таверна нагло подслушивает наш разговор.

– Да от хорошей ли жизни, – ответил уже от другого стола женский голос. – Будь моя воля, второй бы раз за мужика не пошла. Детей без отца растить не хочется и в хозяйстве мужик нужен. Да и самой не так тоскливо век куковать. Вот только любить-то я его уже не люблю так, как моего Петечку.

Началась дискуссия, в которую мы уже не встречали. Меня же успокаивали мягкие пальцы, гладившие мою растрепанную шевелюру. Быстро погасив тот клокочущий в груди комок, я уже с энтузиазмом поглядывала на окружающих.

А потом, когда все перемирились, начались танцы. Мне так захотелось веселиться, что удержать меня оказалось не под силу даже девчонкам, которые еще побаивались в незнакомой обстановке шумной таверны. А на балу никогда не чурались танцев.

Ну ничего. Я потащила танцевать притихшего Вадика.

Уж от кадрили не отказался никто.

А потом девчонки меня уговорили, всучив котэ, откуда он взялся в средненькой таверне – тайна, покрытая магией. И я начала петь какую-то волшебную песенку, услышанную мною на одном из отцовских приемов. Слава богам, что, когда владеешь магией, научиться владеть инструментом пара пустяков, а то сестры годами мучаются.

Ученицы придворной магички тут же станцевали один из дриадских танцев, в которых я, надо признать, не сильна. Все вместе вышло очень достойно и заслужило живейших аплодисментов.

Я же не удержалась и схохмила:

– Если не пройдем экзамены, примкнем к труппе бродячего цирка. Хороший гонорар нам обеспечен. Вадик, ты в доле?

– Еще бы. Я у вас буду этим, как его? Администратором.

– Ты у нас будешь, – обрадовала я, – немощным стариком, подаяния собирающим. Вон голова у тебя и так что седая, а морщин мы тебе наколдуем.

Такая перспектива магу-недоучке не понравилась, и он начал перечислять, что умеет делать. А мы – чему научила нас магиана. Конечно, боевой магии, заклятиям на крови и знаниям в некромантии можно было позавидовать, но и мы не лыком шиты. База бытовых превращений у нас оказалась куда существенней. А еще целый арсенал знаний по алхимии, в основном – ядам и противоядиям.

Здесь мы были должны признать, что готовили нас к разным сторонам жизни. Его к боевой магии и уничтожению нечисти. А нас к дворцовым интригам и целительству.

– Тьфу, – в итоге сказал Вадик, – аристократки.

– Ну ничего, – хитро глянула Ирида. – После сегодняшнего выступления Лилит два года натаскивания на отражение всех и всего нам гарантировано.

– Везет, – вздохнула я.

– Думаешь, тебя она не будет учить боевым заклинаниям?

– Не в этом дело. Консуэла меня сегодня к ректору потащила. Заставила рассказать про духа и то, как ожил Филипп. Ректор послушал и набросил мне еще полгода обучения.

Девчонки охнули. И было с чего. Теперь моя практика идет вурдалаку под хвост. Вот и получается, что все надежды зря.

– Не грусти, девочка, – тут же начали подбадривать меня асуры. – Это всего какие-то шесть месяцев. Разве не все равно при той затяжной жизни, к которой ты готовишь себя. А вот с силой тебе действительно лучше лишнее время потренироваться. Не дай боги вновь выпустишь своего «ястребка», а рядом никого не окажется, даже дельного мага, чтобы поддержать тебя.

– Ну я же осторожно.

– Ты опять это сделала, – как всегда все понял Данте. Меня это уже даже раздражать начало.

– На дуэли. Но это был лишь дух, чтобы увидеть ауру настоящей Шалы.

– Глупенькая, – совсем не злобно, а несвойственно тепло, что заставило меня изумиться, – сказал асур и приподнял мое лицо за подбородок так, чтобы я посмотрела в его большие темные глаза. В них же утонуть можно! – Когда же ты поймешь, тонкие материи оттого так и называются, что их легко разрушить, излишне заигравшись. И если от простого колдовства ты максимум потеряешь жизнь, то тут на кону твоя бессмертная душа. Думай, чем рискуешь. Не хочешь же ты тысячелетия провести в виде той занятой птички, что называешь ястребком. Ну хватит плакать. Ты чего опять испугалась-то?

Только сейчас я заметила, что по моим щекам текут слезы. И смахнула их ладошкой.

А сидевший рядом Бальтазар принялся вытирать мне лицо своим платком, с неодобрением косясь на друга.

– Ну вот, довел девчонку, – тяжело вздохнул Аскар.

– Я лишь хотел предупредить.

Заквиэль покачал головой, типа «горбатого могила исправит».

А я рассмеялась.

На меня с удивлением воззрилась вся наша компания.

– Просто мне пришло в голову, – пояснила я, – какие шалости можно устроить, воплощаясь в птицу. Если уж в качестве бесплотного духа мне удавалось поднимать ветра и слегка прикасаться к людям и вещам, то что может воплощенный? Да и ауру я так вижу гораздо яснее. Ваши крылья и рога я разглядела только тогда. И вот еще загадка, может, вы мне ответите. Кто позвал меня назад? Этого я так и не поняла.

Демоны дружно переглянулись и пожали плечами. Ну да, эти и под пыткой не сознаются.

– Слушай, – вмешался Вадик, – а почему ты мне представилась сегодня как Таня. Это что, приколы такой?

– Тебе тоже? – рассмеялись чертяги. – Нам она тоже так себя назвала.

– Тебе еще повезло, парень. Нас она целый день морочила, – разулыбался Аскар.

– Мы даже подраться успели, ведь не поверите, – хмыкнул Зак.

– Ага, а еще похитить бедную, беззащитную принцессу и злостно напоить, – поддакнула я. – У-у, совратители малолетних!

Демоны даже обалдели от моей наглости.

– Это которую беззащитную-то, – не остался в долгу Бальтазар, – ту, которая взорвала крышу со складом фейерверков и тремя архимагами?

– Или ту, – добавил вредный Данте, – которая среди ночи обругала благочестивого призрака хуже портового грузчика?

– Да! – закричал Аскар. – И ведь после того как отравить волшебными яблочками нас не удалось, пыталась веткой зашибить.

Я весьма неподобающе принцессе хрюкнула и медленно сползла под стол. Туда, где уже лежали, даваясь от смеха, Ирида и Глаша. Они уже слышали историю моего знакомства с демонами и даже видели мой урожай.

– Век тех яблок не забуду, – послышался голос сверху. Явно Бальтазара.

– Хотите, – предложила я, вылезая, – я вам в дорогу еще наколдую.

– Нет уж, уволь. Нас же на границе остановят. Решат, что это оружие массового поражения.

– Кстати, раз уж я об этом вспомнила. Вы когда собираетесь покинуть Вольск? Или решили здесь поселиться?

– Ты нас выгоняешь? – приподнял бровь Зак. Хотя было видно, что вопрос его расстроил.

– Нет. Я буду только рада, если вы задержитесь подольше. В кои-то веки от кого-то в замке шарахаются больше, чем от меня. Раньше такие «нежные» слова я слышала только в свой адрес. Разумеется, когда думали, что не слышу. Ну так что, остаетесь? – с надеждой в самых невинных глазах, на какие только способна девица с моими талантами, уставилась я на них.

– Как бы ни хотели, но нет, девочка. Мы скоро уедем. Закончим свои дела и отправимся домой.

– А когда вы их закончите?

– Сами не знаем.

– Понимаешь, малышка, у нас к твоему отцу дело очень деликатного свойства, – внимательно посмотрел на меня Бали. – Ты все узнаешь в свое время, а пока не спрашивай нас, пожалуйста.

– Хорошо. Но... надеюсь, ничего опасного, – вдруг испугалась я, ощущая внутренний трепет. Как предчувствие чего-то ужасающего.

– Ничего. Тебе ничего не угрожает, – посмотрел на меня Данте. А его глазам я почему-то неизменно верила.

Глава 4

Невозможное возможно, или Нестандартные методы

Ну конечно, закончилось все как в прошлый раз.

То есть концовки я не помню.

По словам девчонок, мы еще немного потанцевали. Затем меня заставили еще спеть, но на этот раз я исполнила что-то весьма неприличное, подслушанное у слуг. Хулиганить я умела. Потом мы снова пили за удачную сдачу экзаменов и за победу. Наверняка было что-то еще, но я, как слабый элемент, уснула.

Наутро выглядели мы, прямо сказать, помятыми. Ну не привыкли мы, домашние девочки, развлекаться и пить полночи.

Наспех, до прихода магианы, пробормотав заклинание от похмелья, я встала.

Все еще пошатываясь, оглядела себя.

Хм, что-то не помню, чтобы раздевалась. А на мне сейчас только длинная давешняя рубашка. Ну и как это понимать?

Еще не рассвело, когда мы, зевая, сели в карету.

Ученицы магички выглядели ужасно. Но хуже всех пришлось Люсинде. Та вообще еле на ногах стояла, так, словно не спала как минимум дня три. И вид у нее был... упыри и те краше.

Нас привезли к большому зданию. Здесь всем найдется место.

Каждому студенту выделили отдельную комнату-лабораторию, где нам предстояло провести следующие сутки.

Я бросила сумку у порога и оглянулась.

Да, вторая неделя экзаменов тяжело сказалась на помещении – стены имеют заметные следы горения, кое-где в кладке зияют вмятины, занавески превратились в тряпки, словно жеванные бешеной коровой, стекло и тех нет, проемы в стене затянуты энергетическими щитами, вся мебель имеет явный признак колченогости и дистрофии. Хотя откуда мне знать, может, здесь всегда так?

Знать мне действительно было неоткуда. Раньше экзамены у меня принимала магиана Консуэла, но с этого года каждые шесть месяцев я буду отчитываться о полученных знаниях в Академии Магии и Колдовства. И ведь не знаешь, что лучше, магиана гоняет по практическому выполнению всего курса, а местные даже дополнительные вопросы задают не всегда. Но напряжение то еще.

На столе, переливаясь всеми цветами радуги, лежал билет. Но я специально обошла его стороной, тренируя выдержку. Подошла к окну, ничего особенного – корпус с лабораториями для студентов Академии и полигоны для испытаний намеренно вынесли за пределы города, дабы избежать особо разрушительных катастроф. Здесь и так не успевают ремонтировать все, что нахимичат особо талантливые или косорукие детки. Уж мне ли не знать, весь дворец трясется, когда одной принцессе-недоучке вздумается попрактиковаться в башне. А уж о палитре цветов дыма, вырывавшегося из ее окон, лучше вообще скромно умолчать. Не говоря уже о бродивших по замку «чудиках» – любой заповедный лес отдыхает.

Как-то в одном из моих экспериментов вместо простенького волчонка – ну собачку захотелось ребенку – я наколдовала щенка-оборотня. Мы довольно мило провели время, вылакав литров пять молока, разбив все, что только можно, и везде, где проходили наши

игры, подрались на дорогом ковре в одной из гостиных, устроили форменный погром на кухне. А как радовались нам животные из мини-фермы в дальнем конце замкового парка.

Вот только под вечер посреди главного зала появилась огромная, как теленок, волчица и потребовала своего отпрыска обратно. Нет, наши, конечно, были бы и рады, сами не знают, как избавиться, но ведь двух сорванцов еще и поймать надо. Полночи оборотниха в компании особо раздосадованных детским поведением людей носилась по замку, вылавливая сих мерзких пакостников. А нашли нас мирно спящими в обнимку у камина. После столь умильной сцены тут же нас ругать не стали. Волчица подхватила своего щенка за шкуру, пробормотала что-то типа «да лучше сто охотников, чем одна принцесса» и скрылась, как поговаривают, за границу нашего государства. Мне же с утра устроили лекцию, но к тому времени я так к ним привыкла, что и внимания особого не обратила.

Плюнув на все, я первым делом завалилась на постель, которой здесь служила узкая полоска грубо сбитых досок под стареньким матрасом и с довольно чистым бельем, и взяла свой билет.

Так, что тут у нас?

Вопрос первый. Раздел теоретической магии.

«Первоисточник Колыбели Огня. Даты и исполнители открытия».

Это совсем просто, магиана любила это заклинание и нередко давала нам его в качестве примера.

Вопрос второй. Раздел магии стихий.

«Магическое образование льда. Его свойства и применение».

С этим тоже худо-бедно справлюсь. Ничего сложного, правда, придется порепетировать.

Вопрос третий. Раздел магических вызовов.

«Безопасный вызов крылатой гидры. Особенности при вызове нечисти второго разряда».

А вот это уже сложнее. Пентаграмму я с закрытыми глазами нарисую, но с гидрами, и тем более второй степени, я дело никогда не имела. Придется попотеть.

Вопрос четвертый. Раздел некромантии.

«Изгнание буйных духов в условиях магического истощения экзерсиста».

Ничего себе! Я что, портянками Филиппа после трехдневного марш-броска буду его изгонять? Как это будет выглядеть?

Вопрос пятый. Раздел алхимии.

«Приворотные и отворотные зелья. Этика применения».

Обалдеть! Слов других нет. Я-то здесь при чем?

Вопрос шестой. Дополнительный. Раздел магических предметов и приспособлений.

«Создание охранных артефактов при определенных условиях. Условия: срок изготовления – одни сутки; средства – имеющиеся в наличии».

Хрен, как говорится, редьки не слаще. А мне придется выбирать между ними.

Вот только ни в том, ни в другом я не сильна. Помню, проходили мы что-то с магианой, но я на таких уроках предпочитала читать под партой новую приключенческую книжку. Особо мне нравились похождения магов, а в частности – великолепных Наездников Драконов.

Вот и расплачивайся!

Задумавшись, я и не заметила, как уснула, сказала прощая веселая ночь.

Разбудил меня стук в дверь – слуга принес ужин.

Вскочив, я поняла, что потратила столь драгоценное время очень бездарно.

Срочно пришлось заняться подготовкой третьего вопроса.

В лаборатории было предусмотрено специальное место для чтения – отдельный стол с небольшой библиотекой в полке на стене. И, конечно, присутствовала Большая Энциклопедия Нежити, главная книга боевого мага. Я боевым магом не была, но очень интересовалась этим изданием, поэтому без проблем нашла то, что мне нужно.

«Крылатая гидра – змеевидная нечисть, с множеством голов в зависимости от класса. Кожистые крылья позволяют поднимать головы над землей достаточно высоко, чтобы напасть или спланировать сверху. Чешуя твердая, окостенелая, цвет окраса варьируется от серого до черного. Острые клыки являются главным и самым опасным оружием гидры. Кроме этого стоит опасаться и хвоста нечисти, покрытого шипами. Размеры различны, от полуметра (детеныш) до более пятиметровой особи (взрослая самка). Самки крупнее и опаснее самцов, в особенности в период кладки и выведения детенышей. Яйца предпочитает откладывать в неглубоких, теплых пещерах, обустроенных принесенными самкой ветками и валежником. Срок кладки...» Так, это пропускаем. «Нападает с шипением. Атаки яростные, нередко неожиданные и выматывающие. Вопреки мнению, при отрубании головы крылатой гидры она не отрастает вновь, как у гидры почкующейся, но кровь из рубленой раны ядовитая, поэтому так же подлежит прижиганию. Наилучшим способом убийства данной нежити считается распарывание живота с дальнейшим сжиганием тела».

А дальше то, что мне было нужно: магические параметры.

Этих данных хватит для вызова.

Я переписала их на отдельный лист и принялась заучивать. Не хватало только, чтобы при соединении заклинания вызова и параметров гидры что-то напутать.

Уже смеркалось, когда я подняла голову и заметила, как темно стало в комнате. Щелчком зажгла светильники, подвесив их в воздухе.

Хватит, пожалуй, перед экзаменом лучше все же немного поспать, а значит, у меня осталось не так много времени.

Займемся духами?

Что я могу предложить в этом случае? Буйных духов во дворце не наблюдалось – все не буйные, а просто неугомонные, типа нашей несравненной Агриппы. В остальных резиденциях их вообще крайне мало. Да и те при моем приезде забивались в самую глубокую нору и не вылезали, пока проказливая принцесса не свалит из их законного дома.

А вот, помню, приехали мы как-то всем семейством к графу Арузскому. Замок у него такой миленький, темненький, есть где порезвиться ребенку с моими способностями. Так еще и парнишки графа, примерно нашего с сестрами возраста, решили покрасоваться перед девчонками. А заодно подразнить. Типа у них живет жутко противный призрак, достающий их род не одно поколение. И если девушки желают, то можно прогуляться ночью по замку и посмотреть на этого нарушителя спокойствия. Сестрички, конечно, от такой перспективы чуть в обморок не попадали, только Беатриче, самая старшая, посмеялась над детской выходкой. Что же касается меня, то я оказалась в восторге. Тут-то сестрички и смекнули, как поставить ехидных мальчишек на место. Они спровоцировали их на ночную прогулку по замку в доказательство своей отваги. А чтобы кто-то мог подтвердить, что ребята действительно так храбры, как кичатся, дали в нагрузку наивным детям меня.

Откуда сыновьям герцога было знать, какая дурная слава ходила обо мне в царстве духов.

Вот мы и сходили.

Когда в дальнем конце коридора появился завывающий дух, мальчишки так перетрусили, что даже бежать не попытались, так и осели на пол, вытаращив огромные от испуга глазенки. А глупый призрак подумал, что я остолбенела от испуга, и попытался закончить нападение моей сединой, приблизившись недозволительно близко. Тут встал вопрос, кто на кого напал. Схватив незадачливого старичка за длинную туманную бороду (благо магии и навыков, чтобы удержать эфир, хватало), я потребовала от обалдевшего от такой наглости привидения полного доклада – его имя, прижизненное прошлое и аморфное настоящее. Призрак пробовал возмущаться и даже попытался отбиться, но не тут-то было – покрепче ухватив ушлого за бороденку, я раскрутила его и чуть потаскала по полу. Только когда призрак коленопреклоненно попросил пощады, остановила воспитательный процесс. Дух выложил мне все, что только мог узнать за годы жизни и нежизни. В подробностях. Вплоть до посещающих нынешнюю графиню в отсутствие мужа мужчин. Я все приняла к сведению, попросила призрака больше не шалить и не пугать домочадцев до седины, в противном же случае обещала вновь заглянуть на огонек. Тут призрак побелел, хотя и до этого не отличался особыми красками, и, кажется, хлопнулся в обморок.

Отряхнув ручки и пожав плечами, я отправилась в детскую часть замка, где уже давно меня нетерпеливо поджидали сестрички, довольно поглядывавшие на трясущихся мальчишек. Кстати, один из них сейчас добывается руки Элоизы.

За завтраком сестры с довольным видом похвастались результатом ночной вылазки отпрысков двух знатных родов. Бедный граф Арузский схватился за сердце:

– Дедушку, за бороду?

– Сам виноват, – встряла я, – чего он меня пугать решил? Думать надо, пенек старый. Ой, а это был ваш дедушка? Простите, пожалуйста!

В общем, папа не отделался бы за нанесение тяжкого вреда предку графа, если бы я вовремя не вспомнила поведенные мне дворцовые тайны. Король хитро прищурился и потрепал меня по голове:

– А я уж не знал, как склонить этого индюка на свою сторону. И зацепиться-то было не за что. Пусть теперь попрыгает, а то надо было заломить за помощь такую цену – Верские поля ему подавай. Молодец, Лилит. Но больше так не делай. Во всяком случае без спроса.

С тех пор меня начали побаиваться не только призраки, но и аристократия.

Но ведь этого призрака нельзя назвать буйным. Шкодливый, скучающим – да, но никак иначе. А буйные вполне способны на агрессивный физический контакт. Убить не убьет, но покалечит без проблем. И что я буду с ним делать, за бороду уж точно не потаскаю.

Где-то здесь был томик «Экзерсиса»...

От фолианта меня отвлек странный звук, показавшийся знакомым. Я обернулась – никого и ничего. А потом легкий стук.

– Мне можно войти? Точнее влететь.

– Конечно, Аскар, – обрадовалась я его зеленой макушке в своем окне.

Демон с трудом влез в маленькое окно, осторожно втягивая в комнату большие кожистые крылья.

– Ух ты! А можно посмотреть?

И не дожидаясь ответа, я кинулась к асуру.

– Нравятся?

– Потрясающе! Какая прелесть. Где вы их раньше прятали?

– Разве ты их никогда не видела?

- Нет.
- Как себя чувствуешь после вчерашнего?
- Не напоминай. С утра так голова болела.

Вдоволь наигравшись с нетопыриными крыльями, я наконец спросила:

- Ты чего здесь делаешь?
- В гости зашел. Ребята послали узнать – может, тебе помочь надо или принести чего?
- А... ты в приворотных зельях разбираешься?

Демон растерялся. Похлопал своими огромными зелеными глазищами, а затем и вовсе покраснел.

– Не приходилось, – ответил он с явной заминкой в голосе.

– Ты не пойми меня неправильно, Аскар. Просто мне тоже не приходилось. А задание такое есть. Вот я сижу и думаю, чего бы такого наварить, чтобы за приворотное зелье сошло?

Перевернув стул, чертяга оседлал его как скакуна и посмотрел на меня беспомощным взглядом:

– Честное слово, малышка, не знаю. В этом я не силен. Но, – он просиял, – я могу сказать, какие травы являются сильным афродизиаксом. Как тебе такой выход из положения?

– Не пройдет. Профессора придерутся, сказав, что зелье вызывает лишь половое влечение, но не чувство.

– Тогда я вообще ничем не смогу тебе помочь. Прости, Лилит.

– Дополнительный вопрос еще труднее. Создание артефакта за сутки. Конечно, можно было что-то попробовать, но осталась только ночь, и здесь я бессильна. Из шести я могу ответить только на четыре вопроса, да и то с горем пополам. Если я не наберу нужный бал, меня оставят еще на полгода. М-да, придется выкручиваться. Слушай, Аскар, давай сюда список трав, я посмотрю, что можно сделать. Незамужней и черт мужик, – махнула я рукой.

Еще несколько часов мы занимались зельем. Найдя стандартные запасы трав и отобрав подходящие, Аскар выложил на стол целый ворох вкусно пахнущей растительности. Я все тщательно записала, чтобы потом было что предъявить экзаменаторам, и разожгла огонь в спиртовке. Пока отвар из трав гонялся по всем змеевикам и медленно доходил до нужной кондиции, мне пришло в голову поделиться с демоном проблемой с буйным духом, а также поведать историю о бороде дедушки графа. В итоге Аскар навернулся со стула, окончательно доломав его.

Потом этот горе-мастер начал его ремонтировать. Уж лучше бы сразу выкинул в окно, честное слово. Демон стучал по стулу, пытаясь приладить ножку, переворачивал кверху, что-то там крутил. В итоге стул не выдержал издевательств и скончался, став похожим на подготовленные для камина дрова.

Зелье было готово. Хорошенько подумав, я решила – хуже не будет, немного заговорила его. А так как подходящих слов не знала, то тихо запела одну из любовных песен.

Тихо, мой котенок, луна уже взошла.
Мне кажется, спросонок с собою позвала.
И тоже небо в звездах, и холодно в ночи.
Но по дороге лунной одной мне не пройти.

Аскар, чертяга, прекрасно расслышавший слова, зааплодировал.

Я показала демону язык и начала разливать зелье по маленьким бутылочкам.

Может, что и выйдет.

Прикрыв рот рукой и зевнув, я призналась, что пора сворачивать подготовку и ложиться спать.

Ясноокий асур понял все без слов. Подойдя, он осторожно обнял меня за плечи и улыбнулся так, как могут только эти черти – клыкасто-обаятельно.

– Пока ты тут мудрила, я заварил тебе одну травку, выпьешь ее завтра с утра. И ничего не бойся. У тебя все получится. А что касается призрака, это я у Данте спрошу, все-таки духи по его части. Мы придем на экзамен и, если что, – подсобим.

[Купить полную версию книги](#)